

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

Соединенные Штаты Америки в 1960-е гг.: проблемы изучения и преподавания

Выпускная квалификационная работа

Курсовая работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Пономарев
Александр Константинович,
обучающийся группы
ИО-1401

Руководитель:
Земцов
Владимир Николаевич,
доктор исторических
наук, профессор

Содержание

Введение	3
Глава 1. ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНСТВА КЕННЕДИ В ОЦЕНКАХ И МНЕНИЯХ НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	8
1.1 Программа «Новые рубежи»	8
1.2 Карибский кризис	11
Глава 2. ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНСТВА Л. Б. ДЖОНСОНА В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	22
2.1 Программа «Великого Общества»	22
2.2 Зарождение и расцвет хиппи	25
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БОРЬБЫ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА	31
Глава 4. ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ В НАУЧНЫХ И УЧЕБНЫХ РАБОТАХ .	40
Глава 5. КОСМИЧЕСКАЯ ГОНКА В ОЦЕНКАХ НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51
Глава 6. ИЗБРАНИЕ Р. НИКСОНА ПРЕЗИДЕНТОМ КАК ИТОГ ПРАВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	60
Заключение	54
Список источников и литературы	70
Приложение.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Ведущее положение, которое Соединенные Штаты Америки занимают в современной мирополитической системе, обуславливает пристальный интерес к изучению различных сторон американского общества, в том числе – истории США. Изучение американской истории в нашей стране имеет длительную традицию, при этом наибольшее внимание отечественных исследователей привлекают два хронологических отрезка: период «холодной войны», когда СССР и США являлись главными антагонистами и их взаимоотношения определяли международную повестку дня, и начавшийся с окончанием «холодной войны» современный период, который, правда, является объектом профессионального изучения не столько историков, сколько политологов, экономистов, социологов и других специалистов, главным объектом интереса которых выступает не прошлое, но современность.

Соединенные Штаты в 1960-ые гг. – предмет сложный для преподавания и изучения, ведь с одной стороны это время подъема культуры, прогрессистских настроений в обществе, но с другой стороны это и время известных социальных потрясений, которые ощущаются до сих пор. Крайне противоречивая картина происходящего сложна для объяснения и преподавания, однако события того периода значительно повлияли на повседневность, их необходимо изучить. Теперь кино избавилось от идеализма¹ и театральности, став более самостоятельным искусством. Мартин Лютер Кинг и Малколм Икс добились отмены расовой сегрегации в отношении черного населения, а война во Вьетнаме стала причиной, по которой американская армия впервые после 1916 года стала формироваться на добровольной основе².

¹Леонтьева В.Н. Контркультура как явление буржуазной действительности: Дисс. канд. филос. наук. М., 1985.

²Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004.

В то же время – это период развития социального напряжения внутри страны. Вьетнамская война, расовая сегрегация, убийство президента Кеннеди не могли не отразиться на внутреннем состоянии и стабильности в США. Впервые за всю американскую историю ее граждане, в частности студенты, вышли с акциями протеста против действий своего государства³. Расовая сегрегация, несмотря на отмену рабства, существовала к тому моменту уже около ста лет, и в глазах многих молодых людей смотрелась как минимум неуместно в XX веке. Президент Дж. Ф. Кеннеди, который предстал передовым лидером, который принес с собой надежду, был убит, не окончив правления своего президентского срока. Принявший у него эстафету вице-президент Линдон Джонсон, сначала победив на выборах с одним из самых высоких результатов в истории Америки, к концу срока столкнулся с многочисленными акциями протеста, в которых стремился обвинить спецслужбы социалистических стран.

Историография по тематике прошла и продолжает развиваться, не в узких рамках некой сложившейся исторической теории, а как животрепещущая проблема, пробивающая себе дорогу, меняющая порой направления и остроту исторических взглядов. Трудно дать оценку конкретным процессам США 1960-ых гг. Возьмем, например, космическую гонку. Специалисты во всем мире все еще спорят о том, когда она завершилась и к каким итогам привела. Одни считают, что гонка завершилась в 1969 г., когда Нил Армстронг стал первым человеком на Луне, поскольку с тех пор на передовой изучения космоса неизменно стоят Соединенные Штаты. Другие же склонны считать концом космической гонки программу «Союз-Аполлон», когда сверхдержавы перешли от соперничества в изучении космоса к сотрудничеству. Третьи вовсе отрицают влияние и значимость космической гонки как таковой, лишь упоминая в своих работах как не самый значимый этап Холодной войны. И в итоге неподготовленный человек может запросто утонуть в огромном числе самых разных оценок

³Розенталь Э. Парадоксы протеста: Очерки о молодежи Запада. М., 1985.

процессов, происходящих на протяжении данного в изучаемой литературе периода.

Не решены оценки насчет касательно Космической гонки, несмотря на изученность темы со всех сторон исследователи все еще не пришли к консенсусу: что же считать началом и концом космической гонки. Одни считают за начало космической гонки полет Юрия Гагарина в космос, а ее окончание относят к полету на Луну Нила Армстронга. Вторые полагают, что началом гонки считается запуск спутника Советским Союзом, а ее окончание программу «Союз-Аполлон», которая стала уже совместным сотрудничеством США и СССР в области изучения космоса. Хотя теме посвящены десятки работ, многие моменты в ней остаются спорными, поэтому нам следует разобраться в изучении этого момента.

Особенно ценным наше исследование представляется на фоне нарастающей политической радикализации всех сфер общества, когда казалось бы даже умные и профессиональные специалисты с большим опытом все равно поддаются искушению и строго придерживаются какого-то определенного комплекса идей абсолютно отрицая иные. Поэтому сегодня, когда множество групп людей де-факто замыкаются в себе и максимально стремятся избежать контактов с идеологическими противниками, изучение опыта рефлексии того времени, когда излишняя радикализация однажды поставила человечество на границу вымирания представляется особенно важным. Кроме того, комплекс весьма противоречивых оценок и мнений является заметным камнем преткновения в области преподавания: вопрос как интерпретировать события представляется труднодостижимым. Неподготовленным, и даже многим профессиональным педагогам крайне трудно представить полноценный образ США 1960-ых гг., без передергиваний, утаивания фактов и однобокости. Также, в научной сфере нет разбора научной литературы по данной теме, что может вводить в заблуждение как профессиональных педагогов и ученых, так и

неподготовленных молодых специалистов. Именно поэтому работа представляется актуальной сегодня.

Объектом исследования является отечественная и зарубежная научная и учебная литература, обзоревающие историю США 1960-ых гг.

Предметом исследования является тенденции изучения и преподавания основных событий истории США 1960-ых гг.

Цель работы: выявить особенности преподавания и исследования США 1960-ых гг.

Для достижения заданной цели были поставлены следующие **задачи**: изучить работы советских, российских и американских историков, а также российскую и американскую учебную литературу, выявить проблемы интерпретации исторических событий и явлений США 1960-ых гг., проанализировать как с ними обращаются в своих работах авторы.

Хронологические рамки определены 1960-ми гг. – настоящее время.

Территориальные рамки определены территорией современных США и бывшего СССР.

В качестве источников для ВКР были использованы работы американского историка биографа Р. Даллека, книги за авторством крупнейшего в России специалиста по субкультуре хиппи Т.Б. Щепанской, известного профессора Д. Джеймса, учебники по истории А. Уилкса, учебник по всеобщей истории для учеников школы Н. В. Загладина, доктора исторических наук Н.Н. Яковлева⁴, трижды лауреата Пулитцеровской премии А.М. Шлезингера⁵, историка и журналиста С. Карноу⁶, военного историка Л. Сорли⁷, работу историка американиста Э.А. Иваняна⁸, исследователя молодежных бунтов 1960-ых гг. М.А. Новикова, американского историка и историографа Ф. Каверса, специалиста по

⁴Яковлев Н. Н. Преступившие грань. М.: Международные отношения, 1971. 352 с.

⁵Arthur M. Schlesinger Jr. A Thousand Days: John F. Kennedy in the White House. Boston: Houghton Mifflin, 2002.

⁶Stanley Karnow. Vietnam: A History. Penguin, 1997.

⁷Lewis Sorley. A Better War. Harvest Books, 2007.

⁸Иванян Э. А. Белый дом и пресса: от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. М.: Издательство политической литературы, 1991.

космической технике и историка Д. Майндэлла, исследователей деятельности Малколма Икса Б. Пэрри и П. Голдмана, отечественного специалиста по истории ненасильственного протеста В. Киселева, работу советского экономического исследователя Кассировой Е.П., российского историка С.А. Микояна.

Для разработки темы исследования были определены следующие **методы:**

1) **Анализ**, при помощи которого раскрывалась основные тенденции в исследовании данного периода, сравнение, позволившее нам оценить, как отечественную литературу с зарубежной и наоборот, так и отдельные учебные и научные работы.

2) **Проблемный метод**, который позволяет рассмотреть динамику развития и особенности изучаемого периода.

3) **Историко-сравнительный метод**, примененный в процессе исследования, предполагает сопоставление взглядов историков на процессы происходившие в США в 1960-ые гг., чтобы дать наиболее объективную оценку для изучения и преподавания США в 1960-ых гг.

Диплом состоит из введения, где сформулированы актуальность и цель курсовой работы, а также поставлены задачи, необходимые для решения поставленной цели; шести глав, разделенных на подпункты; заключения, где подводятся основные итоги; списка литературы и источников.

ГЛАВА 1. ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНСТВА КЕННЕДИ В ОЦЕНКАХ И МНЕНИЯХ НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1 Программа «Новые рубежи»

Для рассмотрения экономической политики США во времена Кеннеди мы взяли работу Кассировой Елены Павловны. Несмотря на то, что ряд работ советских историков в отношении стран капиталистического лагеря имеет явно ангажированный марксистско-ленинский подход, работа Кассировой представляется нам крайне интересной, как минимум потому, что в ней этой самой ангажированности не наблюдается. В книге «США: кризис социальной политики» Кассирова Е.П. пишет, что незадолго до инаугурации Кеннеди появилась новая проблема – это падение роста экономики. Приведем цитату из ее работы:

«Предыдущий кабинет придерживался сдержанной экономической политики, не углубляясь влево или вправо. В 1959 г. Федеральная Резервная Система увеличила ставку по кредитам, теперь она составила четыре процента. Это была мера необходимая для получения роста экономики на 7,25%, однако к началу выборов 1960 г. экономика упала на 4,2%, а безработица выросла на 6,6%. В этот момент Кеннеди решает проводить дальнейшую экономическую политику в духе на кейнсианства, чем сильно напоминает своего знаменитого предшественника Франклина Делано Рузвельта. Кеннеди вкладывает огромные суммы денег в развитие транспортной дорожной сети, страхование американских солдат, увеличение зарплат фермерам и расширение биржи труда. В 1964 г., уже при президенте Джонсоне (который во многом будет проводить политику, намеченную Кеннеди) будет работать программа помощи голодающим, которая выпустит специальные талоны для 367 тыс. голодающих. Также Кеннеди удалось

убедить ФРС понизить ставку до 1,98%. Благодаря чему рост ВВП увеличился с 2,1% в 1961 до 6,1% в 1963 г.»⁹.

Как дальше справедливо отмечает Кассирова Е.П. Кеннеди пошел по пути идей Кейнса. Суть экономической политики заключалась в стимулировании предприятий государственными инвестициями, доход от которых пошел бы на реализацию социальных программ: увеличение пособий по безработице, стимулирование развития отстающих отраслей, постройка доступного жилья и регулирование платы за жилье, увеличение минимальной зарплаты. В дальнейшем, эти направления будут развиты в программе «Великого общества» Линдона Джонсона, на тот момент вице-президента США¹⁰.

Экономическая программа Кеннеди находилась под сильным влиянием влиянием профессорских кругов Гарвардского университета, где и учился Джек. Этим замечанием отметил Роберт Даллек в своей работе «An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917-1963». Особенно сильно по мнению Даллека повлиял на Кеннеди Джон Кеннета Гэлбрейт, известного своей приверженностью идеям кейнсианства. По мнению Гэлбрейта, «общество потребления» делает возможным экономический дисбаланс, направляя чрезмерно много ресурсов и производственных сил на создание потребительских товаров и крайне мало – на нужды общества и инфраструктуру. Гэлбрейт также подвергал критике теорию монетаризма, согласно которой государственные расходы в принципе не могут снизить безработицу. Его подход к развитию общественного сектора был в согласии с экономическим учением Кейнса. В своем исследовании он подробно подтверждает стремление свободно-рыночного капитализма создавать редкие частные капиталы и одновременно нищенское состояние всех остальных слоев населения. Он верил в необходимую роль государства и плановую экономику, параллельно доказывая, что мотивация огромных

⁹ Кассирова Е. П. США: кризис социальной политики. М.: Мысль, 1978. С. 202-208.

¹⁰ Там же. С. 210-213.

предприятий сильно зависит от влияния «техноструктуры» или ведомственного управления, и такими корпорациями управляет стремление к безопасности и расширению, а не погоня за максимальной прибылью¹¹.

Такое мнение о Кеннеди как о человеке, зависимом о чужого мнения в вопросах экономической политики довольно распространено в среде авторов, придерживающихся правых политических взглядов. Тем не менее, критика с их стороны не представляется нам сколько-нибудь предвзятой, поскольку аргументы в пользу того, что сам Кеннеди не обладал заметными экономическими знаниями, имеют место быть в реальности. Однако работ по экономической политике Кеннеди мало, что скорее обусловлено его коротким президентским сроком, и тем, что де-факто его экономическая политика будет продолжена уже при Линдоне Бэйнсе Джонсоне.

Крайне негативную оценку экономической программе дает А. Шапиро, который делает упор на команду Кеннеди, которая преимущественно состояла из ученых экономистов. Этим Кеннеди уже отличился от своего предшественника, Дуайта Дэвида «Айка» Эйзенхауэра, который на государственных должностях отдавал предпочтение бизнесменам. Сам Шапиро объясняет это последствиями экономического кризиса 1957-1958 гг., который специалисты чаще всего связывают с перепроизводством. И хотя экономика как США, так и других развитых стран продолжала расти, резко обострилась проблема безработицы, особенно в автомобильном секторе. К концу 1958 г. в столице американского автопрома Детройте насчитывалось 230 тыс. безработных, во всем штате Мичиган 415 тыс. В связи с этим явное влияние получили идеи кейнсианства, регулируемого рынка, государственного вмешательства, образование государственных компаний¹².

Этого же мнения придерживается американский историк и журналист Алан Бринкли. Как он отмечает:

¹¹ Dallek R. An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917–1963. Boston, MA: Little, Brown and Co. 2004. P. 620-653.

¹² Шапиро А. За рулем: кризис американского автомобилестроения. 1963.

В целом исследователи сходятся во мнении, что хоть Кеннеди смог добиться некоторых успехов в экономическом плане, президентство Кеннеди нельзя назвать удачным в смысле экономического законодательства. У него не удалось получить новые ассигнования от Сената США для развития системы образования и медицинской помощи пенсионерам, а МРОТ поднялся незначительно, с 1,15 доллара в час до 1,25. Оценивая его деятельность, историк-биограф американских президентов Роберт Даллек приходит к заключению, что виной провалов в экономике в наибольшей степени является ориентированность программы «новых рубежей» на внешнюю политику, в то время как внутренней политике в целом давалось не так много места в целом и конкретных мер в частности. Но даже там экономика терялась, на фоне активной гражданской политики Кеннеди, борьбе с сегрегацией, религиозной нетерпимостью. И хотя в последние месяцы нахождения на должности президента Кеннеди предпринял попытки развернуть политику в сторону послаблений для бизнесменов, ввиду предстоящей борьбы на выборах с консервативным экономистом Барри Голдуотером, развернуться в этом направлении он не успел¹³.

1.2 Карибский кризис

Прежде чем переходить к теме Карибского кризиса, стоит вникнуть в реалии времени. В изучаемых работах только Серго Анастасович Микоян отмечает тот факт, что первые стратегические планы США смотрели на ядерное оружие, прежде всего, как средство ведения войны, а не как средство для сдерживания врага от ядерного нападения. Действия Карибского кризиса 1962 г. в первый раз подвели мир к краю атомной войны, заставив заново бросить взгляд на массовые вопросы мира и старые ценности. Как раз уроки, приобретенные в итоге ядерного инцидента у берегов Кубы, стали исходной точкой пересмотра американских внешнеполитических стратегий.

¹³ Dallek R. Op. cit. P. 660-665.

Американо-советская борьба в годы холодной войны наложило гриф секретности на большую часть бумаг, касающихся ситуации в Карибском бассейне в 1962 г.¹⁴

В советской историографии, довольно быстро, утвердилась точка зрения, что одной из главных задач послевоенной внешней политики США являлось стремление не допустить социалистических революций в Западной Европе. Также, в качестве значимого аргумента активно проводилась мысль о стремлении американских правящих кругов к мировому господству. При этом советские историки писали, об антикоммунизме, как о движущей силе процесса формирования американской внешней политики.

Советская историография 40-х – 60-х годов XX века была в значительной своей части едина, представляя собой «монолит» концепций и оценок. Ученые СССР многие годы были заняты поисками «виновника» послевоенной конфронтации и занимали, как правило, «официальные позиции» и обвиняли американцев и их западноевропейских союзников в развязывании «холодной войны». Можно отметить, также, что основные исследования этого периода появились после «хрущевской оттепели».

В период разрядки (70-е годы XX века) в советской историографии появились более гибкие формулировки описания «Холодной войны», в частности, идея об упущенных возможностях с обеих сторон. (Определяющим исследованием этого времени стал коллективный труд «История внешней политики СССР» (под ред. А.А. Громыко, 1975 год) История внешней политики СССР. 1917-1975 / Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. В 80-е годы (особенно в период перестройки в СССР) застывшие штампы и клише советской исторической науки постепенно меняются, во многом в результате академических обсуждений тематики «холодной войны» между советскими и американскими историками. На конференциях в Москве (1986) и в Университете Огайо (1988) шел разговор о периодах, событиях и проблемах «холодной войны».

¹⁴ Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. Изд. Academia, 2006. 463 с.

Однако до 1990-х гг. изучение «Холодной войны» в Советском Союзе было все-таки затруднено в первую очередь теми факторами, что сама «холодная война» все еще шла, а во-вторых, все еще высокой ролью КПСС во всех, без исключения сферах жизни советского государства. В целом, основной лейтмотив советских исследований той фазы холодной войны, которая проходила в 40-е – 60-е годы XX века – ответственность за развязывание «холодной войны» лежит на Соединенных Штатах, а главной движущей силой всего процесса был антикоммунизм, свойственный внешней и внутренней политике США. Категоричность этих оценок несколько менялась под воздействием действующей политики партии и правительства, однако их направленность фактически не изменялась.

Политика США в Южной, Центральной Америке и странах Карибского бассейна в годы президентства Дж. Ф. Кеннеди ознаменовалась своеобразным «открытием» этого региона своим североамериканским соседом. Казалось, Латинская Америка вышла из забвения внешней политики США и вновь приобрела многоликое звучание в унисоне внешнеполитических приоритетов и стратегий. Кеннеди сделал этот регион одним из ключевых моментов своей предвыборной программы, да и в течение всего срока своего президентства лично пристально следил за положением дел в регионе. После окончания холодной войны и постепенного открытия архивов ученые обращаются к изучению политики США к югу от Рио-Гранде, рассматривая ее с высоты современных реалий и используя новые доступные источники. «Как оценивает историограф Буртон Кауфман, интерпретация внешней политики США стала более сложной и неоднозначной, чем это признавали защитники Кеннеди или же ранние ревизионисты. Историки продолжают поднимать трудные вопросы, но становятся все более и более тонки, и проницательны в своих аргументах, рассматривая Кеннеди в контексте истории холодной войны»¹⁵.

¹⁵ Kaufman B.R. John F. Kennedy as World Leader: A Perspective on the Literature // Diplomatic History. 1993. № 17. P. 447-469

К настоящему времени можно найти достаточное количество литературы, посвященному этому интересному и сложному периоду межамериканских отношений. Наиболее любопытно взглянуть на исследования, проводимые с середины 1990-х гг., когда был открыт большой пласт архивных документов администрации президента Кеннеди. На этапе с середины 1990-хх гг. и до нашего времени можно выявить четыре основных направления в исследованиях: 1. изучение антикоммунистических и контрповстанческих составляющих внешней политики США; 2. изучение идеологии и философии внешней помощи; 3. региональные исследования, показывающие реальное исполнение курса «Новых горизонтов» на местах, в отдельно взятых странах; 4. изучение концепции внешней помощи и ее урокам. Важным звеном политики США в отношении Латинской Америки в 1961-1963 гг. можно считать программу «Союз ради прогресса» – программу экономической и технической помощи США латиноамериканскому региону. Она была впервые обнародована Дж.Ф. Кеннеди на встрече с латиноамериканскими представителями 13 марта 1961г., и закреплена в Декларации и Хартии Пунта-дель-Эсте, подписанной странами-участницами Организации американских государств, за исключением Кубы, в августе того же года. Программа включала в себя экономическое, политическое, социальное и культурное сотрудничество. Другим направлением внешней политики Соединенных Штатов являлась военная помощь, усилия по сдерживанию коммунизма и обеспечению национальной безопасности США. Исследователей до 1990-х гг. очень волновал вопрос несоответствия поставленных целей и результатов исполнения «Союза ради прогресса», недостатков функционирования и механизмов программы, они подробно останавливались на каждом аспекте развития и необходимых реформах, проводимых или игнорируемых странами-участницами «Союза». Ученых в 1990-е гг. интересуют несколько другие вопросы – почему эта политика была столь противоречивой в глобальном контексте; в чем причины неудач; какие уроки несет в себе та концепция внешней помощи, которая была воплощена

в программе; состоятельна ли оказалась идеология, давшая возможность родиться новому курсу; каковы конкретные и специфические элементы политики в регионах. Также на новый уровень выходит теоретическое осмысление политики Кеннеди, определение ее места в линии всей внешней политики США после Второй мировой войны. Изучение антикоммунизма и контрповстанческой стратегии Кеннеди во внешней политике США, ее соприкасаемости с другими элементами концепции «Новых рубежей» в Латинской Америке, и проблемы постановки и выбора приоритетов стали одним из важнейших векторов исследований во второй половине 1990-х гг. Наиболее интересными работами этого направления стали труды Стивена Рэйба и Роберта Даллека. Они подробно анализируют политику Джона Кеннеди по сдерживанию коммунизма.

Наиболее широкий резонанс получила великолепная монография Рэйба 1999г. «Самый опасный регион в мире. Джон Ф. Кеннеди противостоит коммунистической революции в Латинской Америке». Основным лейтмотивом работы явилось утверждение, что благие намерения Кеннеди потонули в его действиях по предотвращению угрозы коммунизма в Латинской Америке. Тезис, который сам по себе не являлся новым при осмыслении наследия Кеннеди, вобрал в себя новые детали и получил замечательную интерпретацию. Тот факт, что из восьми глав книги «Союзу ради прогресса», который сам Кеннеди считал основным составляющим своей латиноамериканской политики, уделена лишь одна глава, свидетельствует о том, что автору наиболее интересны те направления внешней политики, которые не так широко популяризировались, но которые зачастую становились определяющими факторами при принятии решений¹⁶.

Наиболее примечательной работой со стороны военной истории безусловно можно назвать «Безумный риск – секретная история Кубинского кризиса» за авторством Тимоти Нафтали и Александра Фурсенко. Данное

¹⁶ Rabe S.G. The Most Dangerous Area in the World. John F. Kennedy Confronts Communist Revolution in Latin America. 1999. P. 257.

исследование достаточно подробно описывает все технические особенности военной техники на Кубе всех сторон – и СССР, и США, и самой Кубы. В работе подробно описано сама техника, применяемая в ходе событий, от ракет до кораблей. Читая ее более ясно можно представить себе портрет возможной ядерной войны между сверхдержавами. В данной книге описывается разведка американского самолета U-2 после которого американское руководство узнало о советских ракетах на Кубе:

«Самолёт U-2 во время разведки на о. Куба в конце августа сфотографировал ряд готовящихся позиций для зенитных ракет и 4 сентября Кеннеди объявил в Конгрессе США, что на Кубе нет «наступательных» ракет. В действительности советские специалисты в это самое время уже строили девять позиций – шесть для Р-12 и три для Р-14 с дальностью 4000 км. До сентября 1962 самолёты ВВС США разведывали территорию Кубы дважды в месяц. С 5 сентября по 14 октября полёты были остановлены. С одной стороны, из-за плохих погодных условий, с другой – Кеннеди запретил их из опасения возможного конфликта в том случае, если американский самолёт будет сбит советской зенитной ракетой (а подобный случай имел место быть совсем недавно до рассматриваемых нами событий в небе над Свердловском). Полеты возобновились вновь – САмолет-разведчик U-2 4080-го стратегического разведывательного крыла, пилотируемый майором Ричардом Хейзером, взлетел около 3 часов ночи с авиабазы Эдвардс в Калифорнии. Спустя примерно час после восхода Хейзер достиг Кубы. Полёт до Мексиканского залива занял у него 5 часов. Хейзер разведывал территорию Кубы с запада и пересек береговую линию с юга в 7:31 утра. Самолёт облетел всю Кубу почти полностью с юга на север, пролетев над такими городами как Тако-Тако, Сан-Кристобаль, Бахиа-Хонда. Эти 52 километра Хейзер преодолел за 12 минут.

Остановившись в авиабазе в южной Флориде, Хейзер вручил снимки своих наблюдений ЦРУ. 15 октября аналитики ЦРУ установили, что на фотографиях – советские баллистические ракеты средней дальности Р-12

(«SS-4» по классификации НАТО). Вечером того же дня эта информация о ракетах была доведена до сведения высшего военного руководства США. Утром 16 октября в 8:45 фотографии показали президенту. После этого президент поручил увеличить число полётов над Кубой в 90 раз: с двух раз в месяц до шести раз в день»¹⁷.

Особый интерес вызывают рассекреченные материалы Госдепартамента США, которые в последнее время наиболее часто встречаются в ряде работ по Карибскому кризису и Холодной войне. По мнению профессора Дэвида Кейна, приведенные в них факты позволяют иначе рассмотреть сам конфликт и его влияние на формирование американскую внешнюю политику. В своем исследовании Кейн выделяется среди прочих работ подробной оценкой последующего влияния Карибского кризиса на американскую дипломатию, отмечая практически полное отсутствие угрозы применения атомного оружия, и впоследствии сверхдержавы стремились скорее разрешить военные конфликты малыми военными контингентами. В частности, на это указывается в предисловии работы, которая была выпущена в 1991 году, т.е. время ведения войны в Персидском заливе, которая показала современное лицо войны. И в этих условиях сам конфликт в Персидском заливе, его характер и особенности военных действий выглядят как закономерный итог развития внешней политики США в период Холодной войны¹⁸.

Ближе к вечеру 23 октября Роберт Кеннеди направился в советское консульство в Вашингтоне. Советский посол Добрынин сообщил ему, что советскому руководству известно об инструкциях, которые также получили капитаны советских кораблей: не выполнять незаконные требования в открытом море. Перед уходом Кеннеди бросил следующую фразу: «Не знаю, чем всё это может кончиться, но мы намерены остановить ваш флот». 24 октября Хрущёв узнал, что «Александровск» успешно добрался к берегам

¹⁷ Фурсенко А., Нафтали Т. Безумный риск – секретная история Кубинского кризиса. М.: Омега-Л, 2006. С. 299-302.

¹⁸ Kane D., Eyeball to Eyeball: The Inside Story of the Cuban Missile Crisis. 1995.

Кубы. В это же время с этим известием к нему пришла телеграмма от президента Кеннеди, в которой тот убеждал Хрущёва «проявить благоразумие» и «соблюдать условия блокады». Президиум ЦК собрался на пленум, чтобы обсудить официальный ответ Советского Союза на введение блокады в Карибском бассейне. Вечером того же дня Хрущёв отправил Джону Кеннеди письмо, в котором укорял его в «ультимативных условиях». В письме Хрущёв отзывается о карантине как об акте агрессии, который ставит все человечество к пучине мировой опустошающей войны. В письме Первый секретарь предупредил Кеннеди, что «капитаны советских кораблей не станут соблюдать предписания американских ВМС», а также что «если США не прекратят своих пиратских действий, правительство СССР примет любые меры для безопасности судов».

Как мы можем заметить, в последние годы исследователи как российские, так и американские сходятся во мнении о том, что накаливание отношений было невыгодно обеим сторонам конфликта, как Советам, так и Соединенным Штатам. Причем в работах мы можем проследить ясный посыл, по которому вырисовывается такой портрет кризиса, где начало войны стремились избежать и СССР, и США, но не отступали по самым разным причинам. Так, российский специалист Сергей Осипов пишет, что основной причиной того, что сверхдержавы не стремились сворачивать свою экспансию в Карибском регионе, стал «империализм» обеих стран. Обе страны не хотели идти на уступки до последнего, т.к. считали, что это сильно ударит по их международной репутации и отношениям с союзниками. И действительно, если мы посмотрим на сам характер ведения международных отношений в период кризиса, то заметим, что обе стороны часто заявляют о своей принципиальности в отношении соперника. Вот что пишет сам Сергей Владимирович:

«Мы не можем точно утверждать, было ли удаление ракет с Кубы дипломатической победой или дипломатическим поражением Советского Союза. Ведь с одной стороны, план Хрущев не был полностью завершен, и

советские ядерные ракеты уже не могли обеспечить безопасность Кубы. С другой, Хрущёв смог добиться от правительства США гарантий ненападения на Кубу, которые, несмотря на опасения и подозрения самого Фиделя Кастро, были соблюдены и соблюдаются по сей день. Спустя пару месяцев американский ядерный комплекс в Турции, по словам Хрущёва спровоцировавший его на размещение оружия на Кубе, были также демонтирован. В итоге, благодаря техническому прогрессу в ракетостроении, не стало нужны вообще размещать ядерное оружие на Кубе или любой другой стране близкой к территории Соединенных Штатов, ведь спустя несколько лет СССР уже имел много межконтинентальных ракет, которые могли поразить любой город и военный объект в США с территории СССР».

В учебнике по всеобщей истории для 11 класса Загладина Карибский кризис представлен крайне емко, но на наш взгляд достаточно объективно. В частности, мы можем выделить следующий абзац:

«Советские лидеры были уверены в том, что США во всяком случае попытаются низвергнуть режим Ф. Кастро, желание изменить соотношение сил в свою пользу подтолкнуло их к расположению на Кубе ракет средней дальности с ядерными боеголовками, которые могли бы достичь многие американские города. Этот шаг, принятый втайне не только от мировой общественности, но и от собственных дипломатов, стал известен правительству США благодаря воздушной разведке. Он был расценен как создающий смертельную угрозу интересам Америки. Ответные меры (введение морской блокады Кубы и подготовка к упреждающим ударам по советским базам на острове) поставили мир на грань ядерной войны»¹⁹.

Очень кратко изложена сама суть ситуации октября 1962 г. У профессиональных исследователей такое описание Карибского кризиса вряд ли может быть оценено даже как лаконичное, поскольку здесь как мы видим, опущен ряд фактов и других тонкостей предыдущих лет Холодной войны.

¹⁹ Загладин Н.В. Всеобщая история. 11 класс. Конец XIX – начало XXI века. Углубленный уровень. Учебник. М.: Русское слово - учебник. 2016. 310 с.

Да, подробно расписан Берлинский кризис, и описано нарастающее напряжение в отношении сверхдержав, но отсутствуют упоминания о размещении американских ракет в Турции и их последующий после кризиса демонтаж как результат договоренности между Хрущевым и Кеннеди. Однако в целом свою функцию данная глава выполняет очень хорошо, давая ученикам школы пускай емкую, но в целом достаточно достоверную информацию с заслуживающим доверия источником в виде мемуаров советского посла в США Добрынина.

К нашему удивлению, совершенно противоположный взгляд на внешнеполитические события предлагает учебник Аарона Уилкса, где описанию Карибского кризиса также дают крайне мало внимания, лишь упоминая его как один из конфликтов между США и СССР, где: «Коммунистическая империя стремясь одолеть США в поставила весь остальной мир на границу ядерной войны, однако благодаря усилиям дипломатов с обеих сторон военного конфликта удалось избежать». Возможно это связано с тем, что сама тема Карибского кризиса в научной и учебной литературе США стала актуальной только в последнее время, после пятидесятилетнего юбилея, и новое издание учебника только готовится к выходу в нынешнем году. До этого американские специалисты куда большее внимание уделяли Берлинским кризисам 1948 г. и 1961 г. Кризис 1948 г. даже имеет отдельный параграф в учебнике, в то время как остальные события смешаны в едином потоке внешнеполитических отношений СССР и США.

Как мы можем заметить, как американские, так и советские исследователи несмотря на некоторые различия обозначают важный вывод: географическая близость Кубы с США делали ее важным внешнеполитическим объектом как Америки, так и СССР. Образование социалистического государства прямо у водных границ Соединенных Штатов прямо свидетельствует о важности Кубы как объекта Холодной Войны.

Кроме того, сегодня спустя более полвека особенно эффективно получается отразить саму возможность третьей мировой войны, что также нельзя не заметить в исследованиях самых разных авторов. Как мы можем заметить по приведенным выше исследованиям, особое внимание уделяется чисто человеческой рациональности и гуманизму как Кеннеди Хрущева, так и простых людей, которых в те дни охватила паника. Но также прослеживается оценка условного подстрекателя конфликта Фиделя Кастро, что в отличие от лидеров сверхдержав, которые хоть и не стремились отступить, но вели диалог и старались мирно урегулировать конфликт активно подталкивал Советский Союз к «решительным действиям» в отношении Америки. К сожалению, более подробно изучить само положение Кубы в этом вопросе является сложным для нас, ведь Куба остается достаточно закрытой страной для внешнего мира, даже несмотря на некоторые подвижки в налаживании диалога с другими странами в последнее десятилетие.

Глава 2. ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНСТВА Л. Б. ДЖОНСОНА В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

2.1 Программа «Великого общества»

По мнению Кассировой Е.П., строительство «Великого общества» определило значительное расширение федеральной власти и ее ответственности перед обществом – пожалуй, самое значительное со времен «Нового курса» Франклина Делано Рузвельта. Поскольку исследование Кассировой было написано и издано спустя довольно немного времени исследуемых событий, это не делает ее работу более предвзятой или поверхностной. Конечно, сегодня нам известно куда больше источников для работы с периодом программы «великого общества», однако книга Кассировой представляет для нас заметный интерес как взгляд советского экономического историка того времени на события которые происходили у него на глазах.

И до определенного момента программа работала. Процент американцев, проживающих в нищете, упал почти вдвое. Подъем ВВП в 1960-х был заметно выше чем в 1950-х годах. Продолжая развивать свои суждения, Кассирова приходит к выводу, что экономический рост смог позволить обеспечить финансами новые шаги по борьбе с бедностью («что произошло достаточно вовремя, ибо президент Джонсон крайне неохотно шел на увеличение налогов, а деньги надо было откуда-то брать»). С каждым годом увеличивалось число средств на социальные расходы: при Джонсоне около трети правительственных расходов поглощал «человеческий фактор» (для сравнения: у администрации Эйзенхауэра на то же уходила лишь четверть затрачиваемой суммы)²⁰.

Однако вернемся к Фламму, который наоборот, критикует программу. До этого всего он укорял в том, что «Великое общество» буквально оставило

²⁰ Кассирова Е. П. США: кризис социальной политики. М.: Мысль, 1978. С. 329

без перемен систему распределения доходов. Вторым дефектом программы президента заключался в том, собственно, что в собственной работе он неверно расставил приоритеты. Джонсон только впоследствии 1966 года понял, что бытовыми задачами – несчастной войне с бедностью – надлежало дать меньшее внимание по сравнению с войной во Вьетнаме. Сам Фламм особый акцент делает на это особый акцент, и заметно выделяет тот факт, что инцидент ситуация во Вьетнаме собирала значительно больше средств и интереса президента, чем общественные трудности изнутри государства.

Продолжая критиковать «Великое общество» Кассирова пишет, что:

«<...> Пожалуй, основной проблемой программы Джонсона можно назвать безумные затраты на новые программы. По мере роста федеральных издержек очень росла и инфляция, и недостаток бюджета. А совместно с ними активировалась и политическая оппозиция. Кроме того, ситуация ухудшалась глубоким расколом в партии демократов. К выборам в президенты от партии готовились сразу трое кандидатов от партии, и каждый из них вел свою самостоятельную кампанию. Разногласия в среде демократов зашли так далеко, что съезд Демократической партии, произошедший в 1968 году в Чикаго, обратился скандальными стычками между делегатами съезда прямо в зале заседаний и массовыми беспорядками на улицах города»²¹.

Общие оценки итогов программы сильно разнятся. Так в монументальном труде «Американские президенты», представляющем собой сборник исторических портретов президентов в истории Америки, Марк Фрай оценивает итоги программы как крайне положительные. Как он пишет:

«... Тем не менее, успехи «великого общества» впечатляют: если в 1965 году 90% проживающих на юге страны афроамериканцев не могли участвовать в выборах, то двадцать лет спустя участие черных в выборах соответствовало в процентном соотношении участию белых американцев, и около шести тысяч афроамериканцев занимали многие заметные государственные посты. Если в 1965 году более половины всех пенсионеров

²¹ Там же. С. 335-336

страны не имели страховки на случай болезни и каждый третий из них жил ниже официальной черты бедности, то через двадцать лет эти социальные феномены были устранены. Число американцев, проживающих ниже прожиточного минимума, снизилось с 17% в 1965 году до 11% в 1970 году, а если учесть государственные субсидии, то в 1970 году это число составляло не более 6,5%».

В противовес этому мнению работа «Government Can't Rescue the Poor» за авторством Джона Эрли, и Фила Грэмма, в которой авторы говорят о заметном вреде «Великого общества» для биржи труда Соединенных Штатов. В частотности приводятся следующие аргументы:

«На протяжении двадцати лет, предшествовавших началу «войны с бедностью», процент населения, живущего в нищете, уменьшился до 14,7% с 32,1%. Начиная с 1966 года, когда траты на сокращение бедности заметно возросли, уровень бедности, про который сообщало Бюро переписей, в целом остался без изменений ... Пособия, которые были предназначены для семей с малыми доходами, возросли в со среднего уровня в 3070 долларов на человека в 1965 году до 34 093 долларов в 2016 году ... На сегодняшний день трансферты составляют 84,2% от располагаемого дохода беднейшего слоя американских семей и 57,8% располагаемого дохода семей с доходом ниже среднего. Данные пособия также составляют 27,5% от общего дохода всех американцев. <...> Объявленная «Война с бедностью» состоит не столько в улучшении уровня жизни, но и в том, чтобы сделать бедняков Америки более самодостаточными и встроить их в основное русло экономической деятельности»²².

В Советском Союзе имя Джонсона всегда ассоциировалось с американской вооруженной интервенцией во Вьетнаме, и этим предопределялось все. В остальном о нем было мало что известно, и он не вызывал большого интереса. В некотором смысле Джонсон до сих пор остается у нас полузабытой и как бы случайной политической фигурой в

²² М. Фрай. Американские президенты. 2-е изд. М.: Издательство Института Гайдара, 2000. С. 220-222.

советско-американских отношениях. А как раз в этом контексте он оказался далеко не плохим президентом, во всяком случае не хуже Кеннеди, роль которого и в американской, и в советской историографии почти неизменно сопровождалась лестными эпитетами. Кто знает, если бы не вьетнамский конфликт, разрядка в советско-американских отношениях могла бы наступить уже при Джонсоне, еще до прихода в Белый дом Никсона. В целом, как мы можем заметить, программа «Великого общества» была наиболее эффективна в начальный период своей реализации, и в целом до конца президентства Джонсона была эффективной, однако сегодня, спустя много лет обнаруживается ряд проблем, которые легли на американскую экономику. Это проблема с безработицей, разница в росте доходов которая сегодня продолжает расти. Однако стоит отметить важность этой программы, которая закрепила поворот Демократической партии в сторону социал-демократической экономической политики или т.н. «welfare-state», которого партия придерживается и по сей день.

2.2 Зарождение и расцвет хиппи

Здесь нам стоит обратиться к крупнейшему исследователю субкультур в США Татьяне Борисовне Щепанской, а именно ее работе «Система: тексты и традиции субкультуры». В своей работе исследователь отмечает, что в 1950-х – 1960-х гг. в молодежной среде становилось все больше тех, кто отторгал навязываемые моральные ценности. В начале такими были битники, впоследствии их были замечены хиппи. Основная масса изыскателей битников оценивают вместе с хипстерами, причисляя обе субкультуры к совокупному обозначению «разбитое поколение», нередко вообще не делая меж ними различия²³.

В работе Г. Андреевой «Влияние культуры на политическую сферу в США» упоминается, что Дж. Керуак был одним из тех, кто воздвигал богему

²³ Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. - М: ОГИ, 2004.

из движения хипстеров, которое через кое-какое время перевоплотился в битничество. Ведущее различие первых от вторых заключалось в том, собственно, что битники давали собой хипстеров «интеллектуального плана», что считается более распространенным воззрением. Наименее распространенным считается соображение Мейлера, который выделял абсолютно обратное определение. Битники, в собственную очередь, на закате «поколения разбитых» в конце 1960-х гг. перетерпели модификацию в свежее перемещение – хиппи, которые взаимно дополняли «новых левых»²⁴.

Подробнее о политических взглядах пишет Сэм Бинкли в своей работе «Энциклопедия Поп-культуры»:

«Политическое отделение было по большей части в среде т.н. «новых левых» студентов; аполитичное – общинами хиппи. Ключевая особенность молодежи США в 1960-ых гг. состояла в том, что это было первое поколение, которое росло под тенью опасности ядерной зимы, в условиях холодной войны. За поколением 1960-х гг. устоялось название «бэби-бумеров» – тех молодых ребят, что родились впоследствии Второй Мировой войны. Стремительный рост рождаемости после войны в США привел к увеличению слоя молодежи студенческого возраста (18-24 года): в 1955 г. их доля от всего американского населения составляла по самым лучшим оценкам 9%, через 10 лет эта цифра возросла до 10,3%, а в 1975 г. увеличилась до 12,9%. С возрастанием в доли населения числа, учащихся возросло их сосредоточение в студенческих городах. В среднем на каждый кампус в стране доводилось 3 тыс. учащихся, но основная масса молодежи училась в больших институтах, насчитывавших от 15 до 30 тыс. и больше учащихся». По мнению профессора Сэма Бинкли, возросшее число студентов привело к демократизации общественной жизни студентов, что способствовало изменению атмосферы в студенческой аудитории. Учащиеся начинали показывать возмущение устарелыми курсами, нередко оторванными от

²⁴ Андреева Г. Влияние культуры на политическую сферу в США. М: Ультра, 2004.

реальной жизни, призывали привести институт в соотношение с прогрессивными идеями²⁵.

Советский исследователь-американист Кон И.С. дает крайне занимательную оценку переменам молодежи:

«Обновление слоя студентов, новые веяния в прогрессе высшего образования, перемена роли института при сохранении старой структуры управления, влияние страны на характер учебных и научно-исследовательских программ способствовало процессу появления антиправительственных настроений в научной среде. В то же время научно-техническая революция позволила заметно увеличить число полученных знаний, что заметно увеличило обученность в принципе всей молодежи. Также заметным результатом научно-технической революции явилось увеличение значимости жизни: приметное и осязаемое для старшего поколения, оно оценивалось молодежью как само собой разумеющееся. Ученые связывали возросшую сексуальную энергию между американской молодежи с ускорением темпов общественно-экономического становления, что привело к наращиванию разрыва меж общественным и половым созреванием»²⁶.

Стоит так же отметить, что в работе Кона большое внимание уделяется политическому движению хиппи, которые вопреки расхожему стереотипу, выдуманному средствами массовой информации, не были ленивыми, неактивными и даже безразличными к происходящему вокруг. Большинство из них обладали высоким уровнем общественного самосознания. Вот что он пишет:

«В апреле 1965 г. состоялся «Первый антивоенный марш протеста на Вашингтон», собравший около 25 тыс. человек. Молодежь выражала свое недовольство войной, чьи тяготы легли во многом легли именно на их плечи. Лишение льгот на студенческую отсрочку призыва в армию похоронило

²⁵ Binkley S. Hippies, St. James Encyclopedia of Pop Culture. 2002. P. 310-311.

²⁶ Кон И.С. Студенческие волнения и теория «конфликта поколений» // США: экономика, политика, идеология. 1971. С. 120-127.

мечту десятков тысяч молодых людей получить образование. Вместо этого им пришлось участвовать в кровавом конфликте на другом конце света за сомнительные интересы. Как результат: рост числа уклонистов, сжигавших свои призывные карточки или переезжавших в Канаду. После этого пацифистское движение в США стало расти с каждым днем. Через два года, в апреле 1967 г., прошел пацифистский марш в Нью-Йорке, собравший уже около 400 тыс. человек, что составляло примерно равное количество с тогдашним контингентом американских войск во Вьетнаме. Пиком пацифистского движения хиппи стал 1967 г., когда в районе Хайт-Эшбери и окрестностях Сан-Франциско собралось около 100 тыс. «детей цветов». Это событие мы сегодня знаем, как «Лето любви». Некоторые считают его своеобразным социальным экспериментом, ведь хиппи тогда продемонстрировали тогда всему миру совершенно иной образ жизни – они жили в коммунах, ввели равное распределение благ, гендерное и расовое равенства раньше самой Америки, свободную любовь. Однако со временем масс-медиа стали описывать лишь отрицательные стороны жизни хиппи, представляя их в не лучшем свете. Район Хайт-Эшбери не мог вместить в себя всех желающих. Часто людям приходилось ночевать на улице и заниматься попрошайничеством. Были проблемы с недоеданием, болезнями и наркоманией. А если добавить к этому пропагандируемый СМИ образ хиппи как бездельников, развратников и наркоманов, то становится понятным столь негативное к ним отношение со стороны общества²⁷».

Работа Игоря Семеновича Кона представляет для нас особый интерес, поскольку она будто бы написана в духе новой институциональной истории еще до нового лингвистического поворота и выхода «Метаистории» Хейдена Уайта. И даже до появления мастодонтов современной новой институциональной истории вроде Дугласа Норта и Джеймса Марта. Особенно учитывая, что занимаясь научной деятельностью Игорь Семенович не выезжал за границу вплоть до начала 1990-ых гг. В то же время называть

²⁷ Там же. С. 130-134

Игоря Семеновича Кона предтечей советского нового исторического институционализма было бы дилетантством, поскольку его работа не посвящена институтам в целом, затрагивая сами социальные институты скорее поверхностно, с точки зрения эрудированного человека, но никак не специалиста по новому историческому институционализму.

Важной особенностью является фокус внимания отечественных и западных ученых на проблему хиппи. Сначала хиппи негативно воспринимались как в западной, так и в отечественной науке, в них видели нигилистов – разрушителей общественных устоев, которые ориентированы на секс, наркотики, рок и безделье. Но со временем стало очевидно, что хиппи как движение глубже, его внешних проявлений, а поставленные хиппи проблемы важны для общества. Проблемы молодежных субкультур рассматриваются в работах Чупрова В.И., Щегорцова А.А., Лукова В.А., Левиковой С.И., Боголюбова Н., Баранова А.П.

В целом мы можем констатировать следующее: почти все исследователи сошлись на том, что в 60-ые годы выросло поколение, не заставшее ужасов войны. К этому же времени относится рост влияния субкультур, отрицавших традиционные ценности. Поэтому молодежь начала всеми силами стремиться исправить положение дел, преобразить окружающую их реальность так, как они считали нужным, и таким рупором молодежи во многом стала субкультура хиппи, призывавшей к миру на фоне бушующей Вьетнамской войны и вызывающей открытое неприятие нынешней власти. Споры же насчет причин таких изменений молодежной среды и характера самих изменений до сих пор остаются актуальными.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БОРЬБЫ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

Среди экспертов по изучению данного вопроса принято выделять два периода в истории этой политической практики: 1) президентства Джона Кеннеди и Линдона Джонсона и 2) от начала деятельности администрации Ричарда Никсона до настоящего времени. Так, историк Хью Д. Грэм в эссе «Истоки позитивной дискриминации: гражданские права и регулятивное государство» отмечает, что в первый период доминировал подход, который можно определить, как «безразличие к цвету кожи и расе» (color-blindness), согласно которому в обществе ценятся свобода и равенство независимо от национальной принадлежности и этноса, а личные амбиции и талант приводят к успеху. Второй период подразумевает переход к политике «отдачи предпочтений меньшинствам» (minority preferences), когда при равных результатах представители меньшинств будут находиться в выигрышном положении по сравнению с белыми американцами. Х. Грэм свидетельствует о том, что, несмотря на постоянную поддержку со стороны судебной системы и федеральных агентств, политика позитивной дискриминации подвергалась серьезной общественной критике

Хотя тема сегрегации волнует США к тому моменту уже более века, именно на 1960-ые гг. приходится разрешение этого многолетнего конфликта, когда де-юре свободные афроамериканцы вынуждены жить отдельной обособленной жизнью от остальной Америки.

Для начала раскрытия столь сложной темы стоит понять американский менталитет. С этой целью мы обратились к работе Чантуридзе Юлии Михайловны, которая в своей работе «Отражение афроамериканской картины мира в политическом дискурсе» пишет следующее:

«На протяжении большей части истории Соединенных Штатов Америки огромное значение имели публичные выступления общественных и

культурных деятелей государства. Их роль заметно увеличилась в XX и XXI веках, когда на политическую сцену Соединенных Штатов смогли выйти афроамериканцы. Если мы посмотрим в общих чертах на южноамериканский менталитет, то для него свойственны такие ценности как индивидуализм, рациональность, автономность личности и самоутверждение. Одним из наиболее известных, многогранных и периодически обновляющихся концептов американской картины мира считается концепт «Американская мечта» (the American Dream). Сам термин «Американской мечты» сильно взаимосвязан с верой американцев как нации в собственную «избранность» с общественной и культурной точек зрения. Это разъясняет дистанцированность от «остального» мира как раз из компонент южноамериканского самоопределения. Будучи гражданами США, которые составляют часть совместной культуры, афроамериканцы во многом делят взоры американцев на мир, потому что их сводит не лишь только земля, но и общая ситуация. Афроамериканцы населяют землю Америки уже более трехсот лет. Так, возможно болтать на тему совместные концепты «Power/ might/ ability», «Time», «Government», «Privacy» и др. Есть некоторое количество концептов, на восприятие коих наложили след ряд отдельных ситуации США, а как раз долголетняя сегрегация афроамериканцев белоснежными жильцами Америки. В данной связи у них сформировалась своя «мечта» – «Афроамериканская мечта». Данный свежий концепт, наверное, считается одним из ведущих для афроамериканской картины мира, так как в нем заключается сама сущность актуальных влечений афроамериканцев, их надежды на будущее, которыми они жили на протяжении множества десятков лет, что эталон к которому стоит устремляться²⁸.

Кроме того, следует понимать, что в Соединенных Штатах Америки межрасовые и межэтнические отношения заметно различаются по степени интерпретации. Об этом подробно пишет в своем исследовании Орланд

²⁸ Millender D. H. Martin Luther King Jr.: Young Man with a Dream. 1986. P. 45-46

Фредерик, который пишет, что отношения между черными и белыми связаны, преимущественно связаны с афроамериканской общностью, с антидискриминационными практиками, с борьбой за права черного населения, с тем, что проявилось в 60-е гг. XX в. как ликвидация «наследия рабства», что, по его мнению, показывает, что в данный этап импульс возымело становление правовых практик, нацеленных на преодоление расовой сегрегации и сотворения аффирмативного права, учитывающего положительную дискриминацию, передача превосходства афроамериканской общности в сфере трудоустройства, образования, доступа к общественным благам. И это достаточно обоснованная позиция, ведь в данном контексте межрасовые отношения воспринимаются прежде всего для признания афроамериканского фактора в ситуации и прогрессивной жизни США, во-вторых, политического деятеля формирования идентичности равенства и преодоления популизма изолировать афроамериканское единство из интенсивной социально-политической жизни, недопущения радикализма в молодежной афроамериканской среде²⁹.

В отечественной историографии лучше всего техники протеста описывает Владимир Киселев. В своем исследовании «Ненасильственный опыт движения за гражданские права в США (50-е – 60-е гг.)» автор показывает, как две крупные кампании за гражданские права в 1962 и 1963 годах продемонстрировали пределы и возможности ненасильственного сопротивления:

«Особое внимание уделяется случаю, когда в 1961 году добровольцы из Студенческого координационного комитета ненасильственных действий приехали, чтобы поддержать проходившую здесь кампанию регистрации избирателей. Они учредили центр по регистрации избирателей, который служил опорной базой для кампании сидячих забастовок, бойкотов и других акций протеста. В ноябре 1961 года ряд местных афроамериканских организаций сформировали Движение Олбани под руководством молодого

²⁹ Schofield N. Architects of Political Change: Constitutional Quandaries and Social Choice Theory. 2006. P. 189.

остеопата Уильяма Андерсона. Акции протеста усилились, и к середине декабря более 500 демонстрантов попали в тюрьму. Андерсон встречался и с Мартином Лютером Кингом, и с его коллегой преподобным Ралфом Эбернати, пастором Первой баптистской церкви Монтгомери и главным помощником Кинга в Конференции христианского руководства Юга»³⁰.

Но если Владимир Киселев больше пишет скорее о технологиях и способах протеста, то американский специалист Джексон Томас делает больший акцент скорее на личном отношении Мартина Лютера Кинга с протестующими, и на самом ходе протестного движения, как со стороны самой оппозиции, так и в отношении властей. Для репрезентативности приводим отрывок из его работы «From Civil Rights to Human Rights: Martin Luther King Jr. and the Struggle for Economic Justice»:

«Глава полиции города Олбани Ларри Притчетт оказался суровым оппонентом Кинга и иных функционеров. Притчетт знал, собственно, что освещение в СМИ насилия, совершаемого приверженцами сегрегации против полных плюсы и не применяющих силы функционеров борьбы за гражданские права уже настроило множество белых американцев напротив расовой дискриминации. Притчетт старательно достигал такого, дабы отнять Перемещение Олбани аналогичного «информационного импульса». Полицейских Олбани предупреждали, дабы они не использовали ни малейшего насилия напротив членов движения, тем более в случае если рядом окажутся корреспонденты. Но когда демонстрантам получилось «заполнить тюрьмы», Притчетт рассредоточил их по разным камерам в тюрьмах. Он еще отдавал себе отчет, собственно, что Кинг – звезда СМИ и что освещение в общенациональной прессе сойдет на нет, в случае если не станет «темы» Кинга, которую возможно развивать. Кинг некоторое количество один приезжал в Олбани, где его некоторое количество один арестовывали и принимали виноватым в несоблюдении законов».

³⁰ Киселев В. Ненасильственный опыт движения за гражданские права в США (50-е – 60-е гг.). СПб. Проспект Науки, 2003. С. 165-168.

О том какой была политическая программа Кинга мы можем судить по биографии историка Фрэди Маршалла. Хотя работа Маршалла «Martin Luther King Jr.: A Life» стремится больше раскрыть Мартина Лютера Кинга Младшего как человека, в одной из глав дан подробный разбор политической программы знаменитого политика. Приводится пример интервью Playboy 1965 г., где Мартин Лютер Кинг заявлял, что афроамериканцы и другие обездоленные американцы должны получить компенсацию за совершённые в их адрес исторические ошибки. Он высказался, что предоставление чернокожим американцам только гражданского равенства не сможет реально сократить экономический разрыв между ними и белыми. Кинг утверждал, что не стремится к полной реституции невыплаченных в рабстве зарплат, которую он считал невозможной, но предлагал государственную программу компенсации в размере 50 миллиардов долларов в течение 10 лет для всех уязвимых групп населения. Он представлял эту идею как применение норм общего права в отношении неоплачиваемого труда, но подчеркнул, что деньги не должны тратиться только на чернокожих, и мера «должна помочь обездоленным всех рас». Сама работа в принципе часто заостряет внимание на источниках из прессы, по которым можно лучше всего прочувствовать дух времени 1960-ых гг.³¹

Работ про деятельность Мартина Лютера Кинга достаточно много как в отечественной историографии, так и зарубежной. Однако отечественная научная литература, посвященная деятельности Малколма Икса, другого видного деятеля борьбы за гражданские права афроамериканцев, практически отсутствует. И если в иностранной, в частности, американской научной и учебной литературе деятельности и личности Малколма Икса уделяется чуть меньше внимания чем Мартину Лютеру Кингу, то в отечественной историографии такая яркая личность удостоилась лишь небольшого количества статей и упоминаний в работах, собственно, про самого Кинга. В учебной литературе ситуация ничуть не лучше, даже

³¹ Frady M. Martin Luther King Jr.: A Life. Los-Angeles. 2002. P. 216.

упоминаний о Малколме Иксе найти крайне трудно. Что на самом деле довольно странно, особенно учитывая, что эль-Хадж Малик эш-Шабазз (настоящее имя Малколма Икса) сыграл роль не меньшую в протестах за гражданские права афроамериканцев. Поэтому мы будем рассматривать только американскую научную и учебную литературу.

Брюс Пэрри акцентирует внимание на биографии Малколма Икса, из которой можно понять истоки его идей черного расизма:

«По словам самого Икса трое братьев отца были жертвами насилия белых супермасиситов. Деятельность Эрла (отца Икса) в организации усовершенствования навлекла пристальное внимание Ку-клукс-клана, в результате чего семье пришлось покинуть дом. В 1926 году Литтлы сначала отправились в Милуоки, штат Висконсин, а затем в Лансинг, штат Мичиган, где и осели впоследствии. В Лансинге семья оказалась объектом внимания т.н. Чёрного легиона, белой расистской организации тесно связанной с Ку-клукс-кланом. В 1929 году, когда дом Литтлов сгорел, Эрл обвинил в произошедшем конкретно членов организации Чёрный легион. Эрл Литтл скончался, когда Малкольму было шесть лет. Если верить официальной версии, смерть произошла в результате автомобильной аварии, однако Луиза Литтл верила, что её муж был убит Чёрным легионом, и что авария была подстроена организацией. Уже взрослый Малколм всякий раз произносил противоречащие друг другу суждения касательно причины смерти отца. Причитавшаяся Литтлам сумма страховых выплат по одному из договоров составляла тысячу долларов, но, поспорив с кредиторами, Луиза могла довольствоваться лишь восемнадцатью долларами в месяц.

<...> Первые годы обучения в старшей школы Малкольм показал себя как преуспевающий ученик. Однако белый учитель сказал ему, что сама работа юристом, о которой Малколм мечтал в то время, является «нереалистичной целью для нигтера в принципе», он покинул школу. Позже он говорил, будто весь белый мир не может дать места целеустремлённому чернокожему будь он хоть семи пядей во лбу. С 14 лет до 21 года Малколм

работал на множестве работ. Одно время он провёл со своей двоюродной сестрой Эллой Литтл-Коллинз в Роксбери, предместье Бостона с преобладающей долей черного населения. После короткого пребывания он переехал в мичиганский Флинт, а оттуда в нью-йоркский район Гарлем, где жил с 1943 года. В крупном мегаполисе молодой чернокожий парень был вовлечён в криминальную деятельность. Он торговал наркотиками, участвовал в игорном бизнесе, занимался рэккетом и сутенёрством, воровал³²».

Питер Голдман дает нам совершенно другой взгляд на Малколма Икса, больше делая упор на крайне спорных моментах его деятельности, как например цитата насчет убийства Кеннеди или «исторического греха европоамериканцев». В работе «The Death and Life of Malcolm X (Blacks in the New World)» Малколм Икс представлен уже как радикальный черный мусульманский расист близкий к идеям социализма. В качестве доказательства приводятся его встречи с Фиделем Кастро, где Икс оказал на кубинского лидера огромное впечатление и активная деятельность самого Икса в организации «Нация ислама», где он проработал половину жизни, выйдя из нее за год до убийства³³.

По версии Голдмана, именно Малколм Икс своим уходом из нации ислама вдохновил Джонсона написать закон о гражданских правах 1964 года, который дал, наконец, афроамериканцам на юге избирательное право и ввел равноправие мужчин и женщин, что выглядит приукрашиванием событий. Выше мы уже писали, что сам проект закона был предложен еще Кеннеди, который попросту не успел его принять. По оценке уже упомянутого Марка Фрея: «По праву определяется как важный шаг по пути равноправия полов и этнических и религиозных меньшинств со времен Билля о правах 1791 года.» И хотя его принятие оценивалось современниками как результат мер Мартина Лютера Кинга, на самом деле законопроект был предложен еще

³² Perry B. Malcolm: The Life of a Man Who Changed Black America. Barrytown. 2002. P. 560-564.

³³ Goldman P. The Death and Life of Malcolm X (Blacks in the New World). University of Illinois Press, 2002. P. 476.

Кеннеди, которому помешал принять закон американский парламент, в чем сходятся большинство исследователей. Тем не менее закон действительно имеет важное значение в истории США как завершение последствий реконструкции Юга. За ним последовал закон об избирательном праве 1965 г., который законодательно запретил на уровне страны проводить дискриминацию на выборах³⁴.

Тема протестов афроамериканцев в борьбе за гражданские права изучена довольно подробно в научной литературе. Особенно это касается деятельности Мартина Лютера Кинга Младшего, в честь которого в США был установлен праздник на каждый третий понедельник января. Его биография разобрана в самых мельчайших подробностях, речь «I have a dream» стали изучать во всех университетах мира, а само имя Мартина Лютера Кинга стало ассоциироваться с олицетворением ненасильственного протеста и поставлено наравне с Ганди. Причем данная «сверхисследованность» касается как советской и постсоветской, так и американской научной литературы.

Сложному комплексу факторов, породивших этот кризис, посвящено в США множество работ. Не обошли его вниманием и наши отечественные исследователи. Однако расовый аспект «кризиса городов», нашедший отражение в американской научной литературе, в российской историографии достаточно полного освещения не получил. Также крайне парадоксально выглядит фактическое игнорирование деятельности Малколма Икса со стороны отечественных специалистов. В лучшем случае мы можем найти лишь обрывки и упоминания самого Икса в литературе посвященной протестам афроамериканцев или лично Кинга, хотя они и виделись лишь однажды. Можно было бы связать такое отсутствие интереса к деятельности Малколма Икса его малой долей популярности в культуре, ведь он и его попытки дать больше свободы афроамериканцам встречаются куда реже.

³⁴ Поправки к Конституции США. Реформы избирательного права // История государства и права зарубежных стран. URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-5/72.htm> (дата обращения: 4.04.2019).

Также для исследователей может быть противны взгляды самого Икса, ведь он выражал яркие расистские лозунги по отношению к белым, говорил о доминировании черной культуры и часто принижал другие расы относительно афроамериканцев. Интерес к нему стал возрастать только в последнее время, и то преимущественно на родине. Для отечественной исторической науки, видимо в ближайшее время ситуация в ближайшее время не изменится, поскольку каких-либо положительных тенденций в этом направлении не наблюдается.

ГЛАВА 4. ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ В НАУЧНЫХ И УЧЕБНЫХ РАБОТАХ

Обычно большинство авторов, рассматривающих данную тему, либо описывает ход конкретно военных действий, либо сосредотачивается на анализе того, насколько нужна или не нужна была эта война. Оба эти подхода крайне редко встречаются в чистом виде и чаще всего переплетаются друг с другом в самых различных сочетаниях. Д. Джиглио удалось достигнуть органичного баланса указанных подходов. Сама тема противоречивой и по сути проигранной войны США не растворилась в характеристике сути войны, и отражении ее среди населения и руководства США.

По мнению американского исследователя Джеймса Джиглио, руководители американской внешней политики утверждали, что стабильное существование мощного прокапиталистического режима в Южном Вьетнаме было крайне необходимым для уравнивания баланса сил сторон в Юго-Восточной Азии. Как мы с вами можем понять по времени выхода работы в свет, точка зрения Джиглио о ходе войны как одном из основных этапов Холодной войны была одной из самых первых, что появились на свет. Этим работа и является для нас ценной по-своему: она показывает, как войну воспринимало правительство Америки, и сами американцы, еще не успев ее толком отрефлексировать. Исходя из этих целей, американцы оказывали помощь Франции, которая вела колониальную войну в Индокитае, а после ее поражения взяли курс на срыв выполнения Женевских соглашений 1954 г. и на сохранение раскола Вьетнама³⁵.

Так, дав интересные соображения об идейном наполнении войны со стороны правительства, Джиглио стал одним из первых исследователей в мире, попытался дать характеристику самой войне в принципе. Ему это

³⁵ Giglio J. America in Vietnam. 1980. P. 60.

удалось, но в несколько категоричной форме. Джиглио утверждает, что вплоть до последнего момента у сама тема войны была лидирующей в повестке дня Овального кабинета. На наш взгляд оценки и выводы Джиглио не подтверждаются последующим ходом событий. В частности, отмечая, что Джонсону не удалось провести конфликт как своеобразную «маленькую победоносную войну», Джиглио не считает Джонсона президентом твердой руки, и делится в книге впечатлением, что Джонсон как президент и главнокомандующий вооруженными силами США «скорее плывет по течению, чем создает собственный кабинет министров». Джонсон, по мнению автора, не является творцом проводимого им курса на усиление военного присутствия США во Вьетнаме, он лишь «промежуточная фигура, которая в целом отражает настроения правящих кругов США». Также Джиглио пишет, что искусственно созданный с американской помощью диктаторский режим Нго Динь Дьема стал плацдармом для реализации политических и военных планов США в регионе, использовался для координации действий с проамериканскими силами в Лаосе и Камбодже. Несмотря на огромную экономическую и военную помощь, предназначенную для создания стабильной внутривнутриполитической обстановки и боеспособной армии, на участие многочисленных советников в разработке и претворении в жизнь планов экономических и политических реформ, в подготовке вооруженных сил, США в начале 1961 г. оказались перед перспективой прямого вмешательства для спасения проамериканского режима.

Надо отдать должное Джиглио, как одному из основных исследователей политического характера войны. В течении своей работы он часто анализирует то или иное действие с точки зрения интересов всех сторон, состоящих в конфликте. Установив цель перехватить инициативу в борьбе с коммунистическими идеями, по версии Джиглио, главы внешней политики Соединенных Штатов Америки видели ее решение в активизации усилий по отношению к развивающимся странам, направленных на: их

изоляцию от социалистических государств, прежде всего СССР, на подавление национально-освободительных движений и на удержание стран Азии, Африки и Латинской Америки в сфере экономической и политической системы капитализма³⁶.

Несколько по-другому на проблему Вьетнама смотрит Р. Даллек. Взвешенный и обстоятельный подход к событиям Вьетнамской войны содержится в его исследовании. Американские ученые пытаются выявить сигналы предстоявшей войны и возможности ее предотвратить. По их мнению, Соединенные Штаты не смогли распознать вовремя оценить последствия надвигающегося конфликта, а Вьетнам верила, что может на равной противостоять американской армии на своей территории. Карибский кризис был также использован авторами книги для широкого анализа крупного международного конфликта с целью извлечения уроков для будущих поколений. В своей работе Даллек отмечает:

«Вьетнам оказался президенту неплохой причиной для демонстрации силы в условиях развернувшегося Берлинского кризиса. Однако из Республики Вьетнам приходили беспокойные новости. Правительственные войска терпели оттеснялись силами северных партизан, которые даже смогли на короткое время взять под контроль один из провинциальных центров в 55 милях от Сайгона

... Представители администрации президента в выступлениях для СМИ делали заметный упор на второстепенную роль США в войне, часто говорили, что южновьетнамский режим должен сам ее выиграть, без американской поддержки. Они отрицали также и участие военных советников. Президент особенно настаивал на необходимости скрывать такие факты от журналистов и от конгресса, крайне резко реагируя на сообщения отдельных корреспондентов, работавших в Южном Вьетнаме и знакомых с настоящим положением в стране. Ближе к концу 1962 г. выяснилось, что оптимизм администрации был чрезмерным и неоправданным. Вооруженные

³⁶ Ibid. P. 68-69.

силы ФНО довольно быстро приспособились к изменениям в тактике противника и стали захватывать инициативу. Американцы ясно увидели это в январе 1963 г., когда партизаны сумели окружить превосходящие силы правящего режима и нанести им тяжелые потери, сбив при этом 5 американских вертолетов.

<...> 24 августа 1963 г. Гарриман, Болл, Хилсмен и Форрестол подготовили для посла Лоджа телеграмму, которая фактически означала поддержку переворота. При этом они воспользовались отсутствием первых руководителей правительственных ведомств в Вашингтоне в выходные дни и разыграли блестящую партию бюрократической игры, получив согласие президента на отправку телеграммы со ссылкой на мнение его внешнеполитических советников, а у тех, в свою очередь, получили согласие на подпись, сославшись на поддержку президента во время переговоров по телефону. Когда выяснились обстоятельства отправки телеграммы, это вызвало резкое недовольство Макнамары, Раска, Джонсона, председателя ОКНШ генерала М. Тейлора, директора ЦРУ Дж. Маккоуна, которые были против переворота и настаивали на поддержке Дьема, так же, как и генерал П. Харкинс в Сайгоне. По версии Майкла Линда, Президент Джон Фицджеральд Кеннеди вместе с госсекретарем Соединенных Штатов полагали, что Дьем подходящий для них кандидат, который сможет пойти на ряд уступок, которые позволили бы установить баланс сил в стране, сделать регион более безопасным и активнее бороться против партизан Северного Вьетнама. Также было совершенно ясно, что прекращение поддержки будет сигналом для заговорщиков, и подтолкнет генералов Республики Вьетнам на совершение переворота. Посол Г. Лодж и агенты ЦРУ в Сайгоне, как и их вашингтонское руководство, знали о подготовке переворота и содействовали ему. Переворот произошел 1 ноября 1963 г., в результате чего Дьем и его брат были убиты, власть перешла к военному правительству»³⁷.

³⁷ Dallek R. An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917-1963. 2004. P. 652-654.

Аарон Уилкс в своем учебнике по истории XX века делает большой уклон в обозрении жертв Вьетнамской войны, чего стоит только название «Hey hey, LBJ. How many kids did you kill today? что можно перевести на русский как: «Хэй, хэй, ЛБД (Линдон Бэйнс Джонсон), сколько детей ты сегодня убил?». Теме конкретно жертв Вьетнамской войны отведено две страницы учебника, где подробно описывается как смерть молодых американцев, прибывших во Вьетнам, стала для США болезненной темой, и активно обсуждалась на родине в крайне негативном ключе. Приводятся конкретные примеры как Вьетнам испортил жизнь многим американским семьям, лишил тысячи матерей их сыновей, среди которых явно прослеживается пацифистский посыл. Что же касается учебника Загладина, то к конфликту во Вьетнаме относится также косвенно, как и Уилкс к теме Карибского кризиса. Вся широкая тема Вьетнама помещена в короткий текст:

«Проблемой союзников рассматривалась также по-другому. Поиск новых возможных членов альянса между великими державами, которые стремились изменить баланс сил в свою сторону или считающими различные регионы мира сферой своих крайне важных интересов, создавал не только лишние очаги напряженности, но и побуждал их забросить ряд принципов о свободе и гуманизме. Так, Соединенные Штаты Америки, объявляя верность демократическим принципам, призывая к гуманизму, многократно поддерживали авторитарные, диктаторские режимы, полагая, что они сыграют важную роль в сдерживании коммунистической угрозы: от военной хунты в Чили до авторитарного правления Чана Кайши в Тайване. И, разумеется, подобная солидарность, особенно в случае массовых военных мероприятий, вызывали недоумение и протесты либеральных слоев населения в самих Соединенных Штатах и странах союзниках»³⁸.

Как мы видим, тема войны во Вьетнаме практически не раскрыта. Впрочем, один из важнейших этапов Холодной войны практически

³⁸ Загладин Н.В. Всеобщая история. 11 класс. Конец XIX – начало XXI века. Углубленный уровень. Учебник. М: Русское слово - учебник. 2016. С. 301-302.

проигнорирован не только Загладиным и российскими исследователями. Почти вся научная работа в этом направлении представлена либо статьями, либо переводами иностранной литературы. И хотя в последнее время наблюдается заметный рост внимания к теме в виде роста числа диссертаций и кандидатских на тему войны во Вьетнаме, серьезных крупных работ в данном направлении практически нет. Исключением можно назвать разве что исследование Байрамкуловой Аминат Ахматовна «Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме: 1950-1975 гг.», которая в отличие от вышеупомянутых американских коллег ставит акцент в целом на американском влиянии в регионе:

«Стоит заметить, что генералы, которые пришли к власти после свержения Нго Динь Дьема, своей основной задачей становили ослабление национально-освободительного движения с Юга, и еще не стремились идти на контакт с американцами. Президент Линдон Бейнс Джонсон получал информацию о положении в Южном Вьетнаме от самых различных должностных лиц. Так, к примеру, 21 декабря 1963 года министр защиты США Роберт Макнамара в отчета писал: «Положение вызывает у нас волнение за судьбу Южного Вьетнама. Силы вьетконговцев добились значительных побед на фронте войны. На данный момент они держат под контролем главные провинции к югу и западу от Сайгона.

<...> Военно-политическая теория, которой управлялась власть Джонсона, предписывала не продолжать, но увеличивать угнетение национально-освободительных перемещений, идя при надобности на прямое вооружённое вмешательство в локальные инциденты. В одном из первых документов по Вьетнаму Джонсон отдал ход программке наращивания потаенных операций напротив Северного Вьетнама (операционный план наступления 34 А, созданный ЦРУ и американской военнотружущей администрацией в Сайгоне). Операции включали в себя: 1) нападение отрядов командос на северовьетнамскую инфраструктуру, похищение северовьетнамских граждан и полеты самолетов-шпионов над Северным

Вьетнамом; 2) бомбардировки сил противника на Севере Вьетнама и вдоль тропы Хо Ши Мина в Лаосе³⁹. Также предусматривалось предоставление военному командованию США права руководить военными операциями⁴⁰. В США рассчитывали, что удары по территории Севера напугают его руководство и заставят прекратить борьбу НФО на Юге. 5 марта 1964 года министр обороны Макнамара отправился в 8-дневную поездку по Южному Вьетнаму»⁴¹.

О внешнеполитических и административных перепетиях затягивающих США в войну можно узнать из работы профессора Кардиффского университета Сергея Радченко:

«В результате 17 марта 1964 года Джонсон подтвердил документ, предложенный Макнамарой – Меморандум по задачам поступков в области государственной защищенности. В «плане Джонсона-Макнамары» еще предусматривалось предоставить «новый импульс психической войне». Ожидалось проводить эту политику, которая разрешила бы властям заинтересовать на собственную сторону всех колеблющихся и недовольных, живущих в подконтрольных Сайгону зонах. Особенное внимание уделялось продолжению работы по созданию «стратегических деревень», которые с этого момента назывались «деревнями свежей жизни». Южновьетнамских обитателей против воли переселяли во возобновлённые разработанные поселения, которые были надёжно укреплены и обязаны были гарантировать защиту от атак партизан. «Стратегическая деревня» давала собой отделенный место, вход и выход из которого был строго регламентирован не лишь только для сторонних, но и для её обитателей. Деревню обрамляла изгородь из бамбука или же кольев, которую облегал колющаяся проволока. К данному времени были подготовлены и кропотливо разработаны намерения раскрытых боевых поступков напротив ДРВ. Для перехода от скрытых к не

³⁹ Moïse E. E. Tonkin Gulf and the Escalation of the Vietnam War. 1996.

⁴⁰ Lewy G. America in Vietnam. New York: Oxford University Press, 1978.

⁴¹ Байрамкулова А. А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме: 1950-1975 гг. Ставрополь: Ставролит, 2006. С. 270-289.

закрытым военнoслужащим операциям необходим был повод в облике провокации».

Стоит отметить то, что сама тема Вьетнамской войны не слишком широко распространена ни в советской научной историографии, ни в учебной литературе. Согласно оценке профессора Сергея Радченко, это связано с тем, что Советскому Союзу дорого обошлась не столько поддержка Северного Вьетнама в период войны, сколько дальнейшее субсидирование объединённого под властью коммунистов Вьетнама после войны. И дальнейшая поддержка Вьетнама по сути окончилась для советской дипломатии ничем, т.к. Северный Вьетнам перешел под влияние Китая. Также российский исследователь Г. Р. Пихоя пишет о том, что во время войны сами вьетнамцы мешали советским специалистам, не давали солдат для тренировки, не пускали на место упавшего советского самолета, плохо шли на контакт с инструкторами и т.д.⁴²

По оценкам выше упомянутого Сергея Радченко, Китай в свою очередь поначалу не стремился к участию в войне в Индокитае. Вот что он пишет:

«В разговоре с северовьетнамскими представителями премьер госсвета КНР Чжоу Эньлай говорил, что «в случае широкого американского вмешательства Китай не сможет оказать ДРВ прямой помощи...», и т.к. «это противопоставило бы Китай остальным народам ЮВА, что позволило бы американцам создать блок, простирающийся от Индии до Индонезии». Кроме того, Чжоу Эньлай также показывал на то, что слишком высокие требования индокитайских социалистов неминуемо приведут к интервенции США и появлению американских военных баз в Южном Вьетнаме, Камбодже и Лаосе. Тем не менее, и после создания СЕАТОЗ Китай не стремился поддерживать ДРВ в его попытках провести силовое «освобождение» Юга. На совместной встрече с Хо Ши Мином в 1956 г.

Всего Китай направил в Северный Вьетнам вооруженные силы численностью от 30 до 50 тыс. человек занимавшихся восстановлением дорог

⁴² Там же. С. 465-466.

и железнодорожных путей, а также доставлял продовольствие, стрелковое оружие, грузовики, и бронетехнику. При этом оба важнейших союзника Северного Вьетнама придерживались совершенно разных взглядов на стратегию войны. Китайцы, основываясь на своем опыте, выступали за «затяжную войну», за усиленный напор на партизанские акции, проводимые на Юге преимущественно Вьетконгом. Советский Союз указывал Вьетнаму на необходимость переговоров, и этим косвенно поддерживал идею крупномасштабных военных действий основными силами Северного Вьетнама, способными создать благоприятные условия для достижения целей. Как выяснилось совсем недавно, советские солдаты также принимали участие в военных действиях на стороне Северного Вьетнама, в основном в качестве сил ВВС⁴³».

Целенаправленного исследования вопроса по изучению влияния вьетнамского фактора на советско-вьетнамские отношения в настоящее время нет. Поскольку тема исследования находится на стыке двух проблем – советско-американских отношений и вьетнамского конфликта следует проанализировать историографию обоих вопросов. В силу того, что авторы, освещая те или иные проблемы, часто косвенным образом касались темы настоящего исследования, только комплексный анализ историографии этих двух сфер позволил сформировать понимание проблем, стоящих перед настоящим исследованием. Отечественную историографию можно хронологически разделить на советскую и постсоветскую. Советскими историками опубликовано немало трудов по советско-американским отношениям 1960-х гг., в том числе работы В.А. Кременюка, Г.А. Трофименко, П.Т. Подлесного, Ю.М. Мельникова. В них советско-американские отношения рассматриваются в связи с вьетнамским конфликтом. Авторы утверждали, что Советский Союз оказывал помощь братской социалистической стране, исполняя «интернациональный долг». Такой подход является верным, однако, требует некоторого пояснения.

⁴³ Там же. С. 510-513

Безусловно, Советский Союз преследовал определенные цели, главной из которых было поддержание имиджа и авторитета лидера социалистического блока. В этой связи оставаться безучастным к агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме было невозможно. Позиция советских авторов по советско-американским отношениям сводилась к тому, что СССР стремился к улучшению отношений с Соединенными Штатами в силу своего миролюбивого политического курса, но, вместе с тем, СССР был вынужден реагировать на агрессивную позицию Соединенных Штатов на международной арене.

Ближе и конкретнее подошли к общим оценкам и характеристикам развития вьетнамской историографии и советской вьетнамистики Е.И. Гневушева, Э.С. Чешкова, О.В. Новакова, И.Д. Бакшт. В их работах делается очень важный вывод о том, что становление вьетнамской историографии не только обосновало новую по сравнению с франкоязычной литературой концепцию освободительного движения, но и ввело в научный оборот совершенно новые пласты источников. Однако это всего лишь подступы к этой теме, так как в статьях рассматриваются только частные вопросы, не ставится задача создания общей картины развития историографии в значительной временной протяженности, не прослеживается связь этого развития с динамикой конкретно-исторической обстановки. Между тем, изучение истории Индокитая и, в частности, освободительного движения народов этого региона как во Вьетнаме, так и в СССР и России само уже имеет свою историю и требует осмысления. При этом возникновение и становление вьетнамской историографии проходило в чрезвычайно сложных исторических обстоятельствах, безусловно, сказавшихся на процессе этого становления.

Следующий этап развития отечественной историографии берет свое начало в 1991 г. — он начался после распада Советского Союза. Среди работ по истории международных отношений следует выделить исследования А.Д. Богатурова «Великие державы на Тихом океане». Автор, рассматривая

историю международных отношений в Юго-Восточной Азии, затрагивает и вьетнамский вопрос. Особый интерес представляют собой выводы исследователя о позиции Советского Союза в связи с агрессией США во Вьетнаме. Фундаментальный четырехтомный труд под редакцией А.Д. Богатурова – «Системная история международных отношений» – ценный как приведенным фактическим материалом, так и документами. Особый интерес вызывают работы одного из выдающихся экспертов в области внешней политики США – А.И. Уткина. Автор дает обстоятельную характеристику геополитических интересов Соединенных Штатов после Второй мировой войны и детально анализирует положение, в котором оказались две сверхдержавы в 1960-е гг. Работы А.И. Уткина являются особо полезными в силу того, что автор детально изучал вопросы региональной политики Соединенных Штатов. В контексте изучаемого вопроса, А.И. Уткин отмечал, что чрезмерное финансово-экономическое и социальное перенапряжение американского государства произошло, главным образом, в результате вьетнамской войны. Чрезвычайно важны для нашего исследования труды И.В. Гайдуга, выявившего в документах фондов РГАНИ, рассекреченных в 1994 г., многие ранее неизвестные факты. Поскольку в настоящее время большинство фондов, относящихся к Вьетнаму, снова засекречены, работы И.В. Гайдуга являются уникальными – с их помощью можно наиболее полно проанализировать позицию СССР в отношении Вьетнама с окончания Второй мировой войны до завершения Второй Индокитайской войны. И.В. Гайдук является одним из немногих авторов, предпринявших попытку осветить взаимосвязь вьетнамского конфликта и развития советско-вьетнамских отношений. В книге «Советский Союз и война во Вьетнаме» данному вопросу посвящена одна из глав, но автор рассматривал данную проблему в начале 1970-х годов.

Таким образом, как в отечественной, так и в зарубежной историографической традиции существует значительный опыт изучения истории советско-американских отношений 60-х гг. XX века и истории

вьетнамской войны, но в комплексе и взаимодействии эти две проблемы в науке еще недостаточно изучены.

ГЛАВА 5. КОСМИЧЕСКАЯ ГОНКА В ОЦЕНКАХ НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование научной и учебной работы по теме космической гонки мы решили вынести в отдельную главу, поскольку она ярко проходит через весь период 1960-ых гг. во всем мире. Тема космоса и его освоения сильно закрепилась в культурной сфере жизни человечества всех 1960-ых гг.: во всем мире литературный жанр научной фантастики переживает свой золотой век и признание в профессиональных кругах писателей, фильм Стэнли Кубрика «Космическая Одиссея: 2001» возглавляет кинопрокат, музыкальный альбом Дэвида Боуи «Space Oddity» становится мега хитом, а по американскому телевидению состоялась премьера первого сериала во франшизе «Звездный Путь», посвященного странствиям капитана Кирка и его команды космического корабля «Энтерпрайз» в космосе. Космос для людей 60-ых, это то будущее пространство которое активно изучается всеми странами, это одновременно романтика невиданного и ожидание прекрасного «завтра», которое наступит вот-вот, совсем скоро. Поэтому мы не могли поступить иначе, как выделить космическую гонку между США и СССР в отдельную главу.

Краткий обзор последних тенденций в российской и западной историографии советской космонавтики дает, в частности, Ю. Рихерс (Базельский университет) в статье «Литература по советским исследованиям космоса». Она выделяет три основных направления исследований: история науки и технологий, политическая история (космонавтика как составная часть советскоамериканского противоборства) и изучение космонавтики в рамках социальной и культурной истории СССР. Первые два направления представлены уже довольно большим числом публикаций, однако до сих пор остаются почти не изученными такие вопросы, как советские и американские исследования в области ракетостроения в период до 1957 г., советско-американское сотрудничество в космической сфере и некоторые другие.

Последнее – социокультурное – направление зародилось относительно недавно, эту проблематику во многом еще только предстоит исследовать.

Сборник «Советская космическая культура» посвящен влиянию начала космической эры, первых успехов СССР в покорении космоса и соперничества с Соединёнными Штатами в космических исследованиях на советскую массовую культуру и массовое сознание 1950–1960-х годов. Издание подготовлено на основе материалов конференции «Космический энтузиазм: Культурное влияние советских исследований космоса начиная с 1950-х годов», состоявшейся в январе 2009 г. в Базеле. Авторы рассматривают первый период истории космонавтики, когда первенство в этой области принадлежало Советскому Союзу. В своих работах они попытались исследовать советскую космическую программу прежде всего, как культурный феномен, значение которого для советского общества определялось отнюдь не только реалиями холодной войны. Покорение космоса стало в определенном смысле новой утопией, символом не только научных, технических и экономических успехов СССР, но и хрущёвской «оттепели» и связанных с нею перемен – начиная с ослабления идеологического прессинга и заканчивая улучшением бытовых условий.

Борьба между США и СССР в годы холодной войны сильно повлияло на развитие космической науки и техники. Однако соперничество за первенство в космосе началось между сверхдержавами куда раньше, чем был запущен первый спутник в 1957 г. Сразу после войны и обострения отношений между двумя странами, американские и советские ученые начали бороться за выход в космос. В силу того, что космическая гонка в известной степени, оказала влияние и была связана с изменениями во всей политике Соединенных Штатов Америки, в том числе и внешней политике, отечественных историков всегда привлекали детали ее личности.

В учебнике по всеобщей истории Загладин Никита Вадимович пишет, что:

«Послевоенное развитие ракетных технологий было, главным образом, подчинено стремлениям сверхдержав создать более эффективные средства доставки и применения ядерного оружия, чем небезопасные бомбардировщики. Первым свои достижения в этой сфере показал СССР, запустивший в 1957 г. первый искусственный спутник Земли (Соединенные Штаты в свою очередь осуществили такой запуск в 1958 г.), а в 1961 г. выведший на орбиту вокруг Земли космический корабль с космонавтом на борту. В 1961 г. в США была принята программа «Аполлон» – управляемого полета на Луну, успешно завершенная в 1969 г. Автоматические космические зонды прилетели на поверхности Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна, и даже вышли за пределы Солнечной системы. Соперничество в космосе позволило заметно повысить безопасность космических аппаратов, удешевить их производство, что создало условия для постепенного перехода к полноценному освоению околоземного космического пространства. Появляется возможность создания постоянно работающих орбитальных комплексов, где в условиях невесомости будут создаваться новые биологически активные и кристаллические вещества для медицины, биохимии, электроники»⁴⁴.

На наш взгляд замечание Никиты Вадимовича о роли «потепления» Холодной войны представляется достаточно распространенным. Ведь действительно, роль войны и военных технологий в развитии технологии мирных сегодня зачастую недооценивается, хотя стремление развиваться в направлении космоса определенно часть своих корней берет из развития ядерного и ракетного вооружения. Достаточно вспомнить пример Северной Кореи, которая благодаря развитию ядерного потенциала смогла создать свою космическую программу. Кроме того, этой же точки придерживается Аарон Уилкс в своем учебнике:

⁴⁴ Загладин Н.В. Всеобщая история. 11 класс. Конец XIX – начало XXI века. Углубленный уровень. Учебник. М. Русское слово - учебник. 2016. С. 295-296

«Задолго до запуска «Спутника-1», сверхдержавы начали создание разведывательных спутников. У Советского Союза была серия спутников для съёмки планетарной поверхности «Зенит», разработанная на базе кораблей «Восток», у США - «Дискаверер».

<...> Зачастую программы велись параллельно, много из них было остановлено на стадии проектирования, некоторые были оказались реализованными только в виде макета ... В течении всей большой космической гонки СССР и США стали первыми и основными «космическими державами», которые могли выводить на орбиту спутники своими собственными ракетами-носителями, и «космическими сверхдержавами», начавшими пилотируемые космические полёты»⁴⁵.

Юрий Юрьевич Караш так же пишет о соперничестве в те годы, отмечая, что бы американцы ни делали, везде в те годы они были лишь вторыми. Уравнять положение с Советами для них стало делом чести. По оценке Юрия Юрьевича, ставка Москвы была на освоение человеком ближнего космоса и строительство орбитальной станции. Американцы воспользовались этим, чтобы перехватить инициативу. В результате проект высадки американца на Луну вошел в историю как один из самых дорогих проектов в истории космонавтики⁴⁶.

Более подробно о развитии космической программы США пишут сами американцы, несмотря на то что и российских, и американских исследований по теме достаточно много. Тем не менее, именно американские специалисты дают нам куда более подробный портрет космической программы своей страны.

Так, например, ход программы подготовки подробно разбирают Фрэнсис Фрэнч и Колин Бёрджесс:

«21 марта 1966 года был объявлен состав экипажа первого пилотируемого корабля по программе Аполлон: Вирджил Гриссом, Эдвард

⁴⁵ Wilks A. History: 20th Century Studies Student Book. 2017. P. 210.

⁴⁶ Караш Ю. Ю. Тайны лунной гонки. СССР и США: сотрудничество в космосе. М.: Олма-Пресс Инвест, 2005. С. 473

Уайт, Роджер Чаффи (дублёры: Джеймс Макдивитт, Дэвид Скотт и Рассел Швейкарт). Планировалось, собственно, что он совершит полёт в последнем квартале того же года. В сентябре был оглашен экипаж и второго пилотируемого корабля: Уолтер Ширра, Донн Айзли и Уолтер Каннингем (дублёры: Фрэнк Борман, Томас Стаффорд и Майкл Коллинз). Впрочем, по причине неготовности командно-служебного модуля в декабре было принято решение передвинуть 1-ый полёт на конец февраля 1967 года, а второй полет отменен. Тройка Ширры стала дублирующим экипажем Гриссома. В целом, до конца 1967 года НАСА возлагало надежды реализовать три пилотируемых полёта. Во втором ныне планировалось в первый раз испытывать месячный модуль. Главным тут стал экипаж Макдивитта, дублёры были заменены – Томас Стаффорд (командир), Джон Янг и Юджин Сернан. Третий полёт обязан был замерзнуть пилотируемым дебютом ракеты-носителя Сатурн-5. Командно-служебный модуль ожидалось исключить на высшую околоземную орбиту с апогеем 6400 км. К данной миссии стали снаряжаться Фрэнк Борман, Майкл Коллинз и Уильям Андерс (основной) и Чарльз Конрад, Ричард Гордон и Клифтон Уильямс (дублирующий)»⁴⁷.

Работа «In the Shadow of the Moon: A Challenging Journey to Tranquility» очень ценна тем, что подробнее прочих описывает сам процесс подготовки космонавтов программы «Аполлон». В самом деле, куда больше исследований посвящены политическому влиянию космической программы США или ее техническому описанию, но крайне мало работ сконцентрированы на подготовке космонавтов к самой программе. Кроме того, Бёрджесс и Фрэнч сделали, пожалуй, самую человечную и микро историческую работу по исследованию программы «Аполлон», также подробно описав крах корабля Аполлон-1:

«Однако планы на запуск в 1967 году смела катастрофа корабля Аполлон-1. На кораблях серии «Аполлон» применялся кислород, состоящий из незапятнанного воздуха при пониженном давлении. Его предпочли

⁴⁷ Burgess K., French F. In the Shadow of the Moon: A Challenging Journey to Tranquility. 2007. P. 721.

ближайшей к воздуху по составу кислородно-азотной газовой консистенции, например, как незапятнанный воздух выделял выигрыш по массе: по причине пониженного давления непроницаемая система корабля становилась значимо проще, по причине незатейливого состава среды упрощалась и облегчалась система жизнеобеспечения. Не считая такого, упрощался и ускорялся выход в искренний космос. Во время полёта в вакууме рабочее нажим в кабине составляло примерно 0,3 атм., впрочем, во время занятий на земле и при подготовке к старту использовать пониженное нажим изнутри кабины было невозможно, например, как корабль был рассчитан на лишнее нажим изнутри, а не извне. Во время тренировки 27 января нажим воздуха изнутри корабля было, в том числе, и выше атмосферного. Конкретной предпосылкой возгорания, наверное, послужила искра или же краткое замыкание в проводке. Комиссия, проводившая расследование, выявила некоторое количество потенциально небезопасных пространств в системы корабля. Впоследствии возгорания пламя разносился довольно проворно и повредил скафандры космонавтов. Трудная система лючка и его замков не разрешила экипажу при сформировавшихся жизненных обстоятельствах спешно обнаружить лючок изнутри. Комиссия установила, что космонавты были убиты от кишечной инфекции продуктами горения сквозь 14 секунд впоследствии начала пожара. В свете были убиты космонавты В. Гриссом, Э. Уайт и Р. Чаффи, имена коих увековечены на мемориальных досках на сохранившихся системах.

Что же касается о триумфе программы «Аполлон», а именно о высадке на луну первого человека мы взяли работу Дэвида Майнделла «Digital Apollo: Human and Machine in Spaceflight», выдающегося историка и инженера. Дэвид Майнделл представляет собой редкий пример человека с огромными познаниями как в области гуманитарных, так и естественнонаучных дисциплин. Несмотря на обилие технических подробностей в самой работе, она написана вполне грамотно и читаемо для историка или другого гуманитария, не заваливая читателя обилием цифр и

формул, без которых работа не могла не обойтись. Разумеется, сама работа представляет собой редкий пример грамотного сочетания, что не может не радовать. Автором проведена серьезная работа по изучению космических технологий для освоения лунной поверхности. Немаловажным является и то, что Майнделл пишет о необходимости совмещения естественнонаучных методов и гуманитарных, так как этого требует само развитие науки как таковой. Следует отметить, что в данной работе раскрывается ряд интересных аспектов:

«За полтора месяца до первого беспилотного испытательного полёта ракеты-носителя Сатурн-5 и командно-служебного модуля («Аполлон-4»), 20 сентября 1967 года все главнейшие работники НАСА, работавшие в программе Аполлон, собрались в Вашингтоне. Для выполнения задачи, установленной президентом Джоном Кеннеди, – до конца десятилетия посадить человека на Луну и успешно вернуть его на Землю – оставалось чуть более 2-ух лет. На встрече одни обосновывали, что важны вспомогательные полётные проверки Сатурна-5 и лунного модуля, а еще пилотируемый полёт с лунным модулем по окололунной орбите без посадки, иные данному противились. В результате был принят начальный пошаговый проект, в котором все миссии (полёты) расписывались по 7 шагам от А до G (в порядке букв английского алфавита), где G значила достижение цели – цель с посадкой космонавтов на Луну.

Впрочем, по причине сложных операций в производстве создание лунного модуля задерживалось. В начале августа 1968 года НАСА возымело от ЦРУ информацию, собственно, что СССР задумывает сделать в конце года пилотируемый облёт Луны. Было высказано предложение запустить грядущий корабль без лунного модуля на орбиту, простирающуюся на 380 000 км до Луны. Своих возражений никто не огласил. Об окончательном заключении было оглашено 12 ноября 1968 года. Спросив о том, собственно, что «Аполлон-8» полетит без лунного модуля, Джеймс Макдивитт категорически отказался от своего полёта, сославшись что он очень большое

количество времени издержал на подготовку к пилотированию лунного корабля. Фрэнк Борман, который обязан был лететь на «Аполлоне-9», отнёсся к «Аполлону-8» с большим энтузиазмом, не обращая внимания на то, что лететь светило без лунного модуля. Принцип ротации экипажей, которого держался председатель подразделения космонавтов Дональд Слейтон, состоял в том, что дублирующий экипаж становился главным⁴⁸.

<...> В январе 1969 года НАСА приступило к выработке плана мероприятий по увековечиванию исторического полёта и первой высадки людей на Луну. 1 апреля состоялось первое заседание специально созданной для этого комиссии. Рассматривались три вопроса: 1) что астронавты оставят на Луне; 2) что должно быть прикреплено к посадочной ступени лунного модуля и 3) какие предметы должны быть взяты на Луну и возвращены обратно. Главным был вопрос об установке флага или флагов (первоначально предлагалось, чтобы астронавты, помимо флага США, установили на Луне ещё и флаг ООН). Целью комиссии было чётко и ясно выразить, что именно Соединённые Штаты первыми совершили посадку людей на Луне, независимо от выбранных символов. Окончательные решения комиссии были обнародованы 3 июля, менее чем за две недели до старта «Аполлона-11». На Луне будет развёрнут только флаг США. Маленькие флаги 135 стран-членов ООН, а также самой Организации Объединённых Наций и всех штатов и территорий США будут находиться в лунном модуле и возвратятся на Землю. Кроме флага, на Луне должны были остаться ещё два предмета: маленький кремниевый диск диаметром 3,8 см с посланиями доброй воли руководителей или представителей 73 государств, именами лидеров Конгресса США и членов четырёх комитетов Конгресса, ответственных за принятие законов, связанных с НАСА, и именами высших руководителей НАСА, действующих и уже вышедших в отставку, а также памятная металлическая пластина, прикреплённая к одной из опор посадочной ступени

⁴⁸ Mindell D. Digital Apollo: Human and Machine in Spaceflight. 2008. P. 138.

«Орла». На ней были изображены оба полушария Земли, океаны и континенты без государственных границ. Ниже был помещён текст⁴⁹:

Здесь люди с планеты Земля впервые ступили на Луну. Июль 1969 нашей эры. Мы пришли с миром от имени всего человечества.

В итоге, проанализировав научную и учебную литературу, мы можем сказать, что тема оставаясь еще достаточно «свежей» для исторической науки, уже сегодня рассмотрена достаточно качественно, причем как с точки зрения конкретно историков, так и с технической стороны. Параллельно с этим слово «гонка» в словосочетании космическая гонка используется далеко не случайно, ведь Холодная война активно побуждает обе стороны к активным действиям. Сама тема досконально рассмотрена со всех сторон, что можно также заметить по отсутствию более-менее современной научной и учебной литературы, поскольку изучать космическую гонку в какой-либо новой сфере уже крайне сложно без оригинальности, но по сей день продолжают публиковаться работы изучающие космическую гонку.

Совершенно однозначно стоит вопрос в учебной литературе, где гонка однозначно оценивается как заметный прогресс всего человечества в виде противостояния двух сверхдержав.

⁴⁹ Mindell, D. Digital Apollo: Human and Machine in Spaceflight. 2008 p. 162-166.

ГЛАВА 6. ИЗБРАНИЕ Р. НИКСОНА ПРЕЗИДЕНТОМ КАК ИТОГ ПРАВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Выборы 1968 г. как стали для США таким же такими же напряженными, как вся обстановка в мире на тот момент. В Чехословакии проходят реформы по либерализации социальной среды, во Франции бунтуют ультралевые, а в самих Соединенных Штатах помимо нарастает недовольство анти сегрегационными реформами демократов. При этом недовольные настроения были настолько сильны, что президент Линдон Джонсон поначалу верил, что это происки коммунистических спецслужб, и даже заставил ЦРУ провести расследование на предмет заговора. Совсем недавно этот доклад был рассекречен. Проведенное силами аналитиков ЦРУ расследование радикальной политической активности студентов в США, Франции, Германии, Великобритании, Голландии, Польше, а также в арабских, африканских и азиатских странах, несмотря на богатую фактуру, разочаровывало отсутствием внятных аналитических выводов. Вопреки ожиданиям Джонсона, никаких убедительных доказательств «контроля, манипуляции, спонсирования или финансовой помощи студентам-диссидентам со стороны коммунистических правительств обнаружено не было». Более того, директор ЦРУ Ричард Хелмс подчеркивал, что диссиденты с подозрением относятся к «неандертальскому руководству большинства коммунистических партий, в том числе компартии США». Доклад оставил президента в недоумении, поскольку признавал, что в ходе расследования не удалось найти мотивы и направленность всемирного протестного движения.

Протестные движения в каждой отдельной стране не отличались монолитностью и единообразием. О том, как это выглядело в США, рассказывает профессор политических наук Калифорнийского университета в Санта-Круз Майкл Урбан:

«Эти движения вспыхнули и отгорели так же ярко и так же дымно, как порох, не оставив и следа. Но когда они отгорели, оказалось, что устои патриархального авторитарного общества выгорели и обуглились изнутри».

1968 год был временем, когда множество разных движений объединилось в общем протестном порыве. Началось с движения за гражданские права. Оно набрало наибольшую силу на востоке США, откуда еще в начале 60-х годов масса молодых активистов двинулась на юг, чтобы участвовать в борьбе за права чернокожего населения. В 1964 году в Калифорнийском университете и в Беркли родилось движение студентов за свободу слова, позднее оно превратилось в движение против войны во Вьетнаме. Одновременно развивалось другое протестное направление – культурное. Оно не имело какой-то четкой политической или идеологической окраски, но выражало реакцию на коммерциализацию американской культуры и утрату чувства принадлежности к сообществу.

Поэтому нам стоит обратиться напрямую к исследованию Дарси Рчардсона, целиком посвященное предвыборной кампании 1968 года и самим выборам:

«...Но также в нашем случае выборы как инструмент анализа общественного мнения представляется наиболее репрезентативным. Если мы посмотрим, как голосовали американцы, то можем заметить сильные реакционные настроения в политике. Достаточно сказать, что выборы 1968 года были последними, где сколь либо значимый процент голосов получал кандидат от третьей партии. Этим кандидатом был Джордж Корли Уоллес-младший, губернатор штата Алабама и кандидат от ультраправой Американской Независимой партии. И хотя сам Джордж Уоллес не победил на выборах, со своей программой по отмене Акта о гражданских правах и возвращения сегрегации (радикальной даже по тем временам), он набрал 13,5% голосов, и абсолютное большинство в традиционных штатах Юга.

Уоллес оказался последним влиятельным кандидатом от третьей партии в истории США, но «самым влиятельным проигравшим» в XX веке»⁵⁰.

Профессор Теодор Уайт писал, что в то время «началась реакция, олицетворением которой стали сенатор Джордж Уоллес, баллотировавшийся на президентский пост под лозунгами сегрегации и получивший почти 10 миллионов голосов, будучи при этом независимым кандидатом, и Ричард Никсон, республиканский кандидат, выигравший выборы 68-го года. Оба выступали под лозунгом «Закон и порядок», с явным ударением на слове порядок»⁵¹.

Все это нам говорит о том, что американцы устали от постоянных прогрессивных реформ, которые задели основы американского менталитета, его традиции на которых зиждилась Америка. Реформы и мировые социальные потрясения оказались настолько сильными для американцев, что вопреки всемирному движению влево сами Соединенные Штаты свернули правее к центру. Как мы потом увидим на том, какую политику проводил избранный президент Ричард Никсон, то увидим в них стремление стабилизации как внутренней, так и внешней. Вот что о ней пишет Льюис Гоулд:

«Президент противостоял социальным программам помощи бедным слоям населения, фермерским хозяйствам, препятствовал либерализации Верховного суда, вывел войска из Вьетнама и вопреки вводу советских войск в Чехословакию поддерживал политику разрядки, приезжал с визитом в СССР и Китай. Поэтому избрание Никсона выглядит скорее, как закономерный итог всех пертурбаций демократов на протяжении 60-ых, которые так потрясли Америку, что как было написано ранее, сами стремились провести «успокоение» страны, навести порядок и мир на улицы городов»⁵².

⁵⁰ Richardson K. Nation Divided the 1968 Presidential Campaign. 2002.

⁵¹ White T. H. The Making of the President. 1969.

⁵² Gould L. L. 1968: The Election that Changed America. 1993.

Избрание Никсона президентом вначале оценивалось далеко не так положительно, как оно представлено ныне. Вот что об этом пишет Льюис Честер:

«Для выдвинутого 8 мая республиканской партией кандидата в президенты Ричарда Никсона начало парижских переговоров было неприятным и даже опасным событием. Этот шаг демократической администрации повышал предвыборный рейтинг кандидата от демократов Губерта Хэмфри. Позиция же Никсона в отношении вьетнамской войны сводилась к двум фразам: «мир с честью» и «у меня есть секретный план окончания войны» содержание которого он не может разгласить что бы «не выбить почву из-под ног наших дипломатов в Париже». В действительности по словам министра обороны М. Лэйрда этот план состоял в идее бомбить Северный Вьетнам пока тот не капитулирует. И хотя Никсон имел преимущество порядка 15% голосов, все могло измениться. Никсон и его советники решили не допустить какого-либо успеха на парижских переговорах. Для организации канала связи с президентом Южного Вьетнама Тхьеу была привлечена Анна Шеннолт, вдова генерала К. Шеннолта командира американского добровольческого авиационного подразделения «Летающие тигры» в Китае в период 2 мировой войны. Китайка по национальности (Чэнь Сянмэй), она являлась одной из движущих сил протайваньского лобби в США, активно участвовала в президентской компании Р. Никсона в качестве сопредседателя движения «Республиканки за Никсона». В начале июля 1968 г. Никсон тайно встретился с послом Южного Вьетнама Буй Дьемом. На встрече так же присутствовал руководитель предвыборной компании Никсона – Джон Митчелл.

Президент Джонсон относился к демократическому кандидату Г. Хэмфри двояко. С одной стороны, как член демократической партии он должен был его поддерживать. С другой, он считал, что его политику во Вьетнаме будет проводить республиканец Никсон, а Хэмфри пойдет на неоправданные уступки. Хэмфри не раз жаловался, в том числе и советскому

послу Добрынину, что президент не оказывает ему никакой помощи, провозгласив «нейтралитет» в предвыборной компании. В Москве до такой степени были встревожены перспективой прихода Никсона к власти, что провели специальное заседание политбюро, на котором советское руководство решилось на беспрецедентный и единственный в истории советско-американских отношений шаг – обратиться к Хэмфри негласным предложением оказать ему любую возможную помощь (включая финансовую) с целью избрания его президентом США. Хэмфри ответил, что для него вполне достаточно добрых пожеланий из Москвы, которые он ценит. На этом все и закончилось»⁵³.

Здесь еще не избранный президент Никсон появляется в роли негласного преемника Линдона Джонсона, который в свою очередь до этого оценивается однозначно негативно. Честер пишет про неоправданные жертвы, про стремление Джонсона продолжить войну даже вопреки замечаниям министра обороны Макнамары и его обвиняет его в параноидальном поведении. Свою критику политики Никсона Честер продолжает при помощи войны во Вьетнаме, где в частности говорится о том, что Никсон вопреки обещаниям избирателей во время своего первого срока войска из Вьетнама так и не вернул. Возможно, подобная характеристика связана с недавно прогремевшим в США Уотергейтским скандалом, когда обнаружилось, что республиканцы подслушивают демократов. А Честер, будучи ярым сторонником Демократической партии решил сделать условно обличительную работу «реакционера Никсона», как он часто упоминает его в своем исследовании.

Исследований выборов 1968 г. как итога правления демократов крайне много в Соединенных Штатах, как и относительно других выборов президента. Хотя конкретно выборы 1968 г. нельзя назвать такими же непредсказуемыми как выборы 1948 г. или 2016 г., когда до последнего момента было сложно определить фаворита гонки, они скорее интересны как

⁵³ Lewis C. An American Melodrama: The Presidential Campaign of 1968. 1979. P. 312.

социологическое исследование разделенной Америки, когда доверие к традиционной двухпартийной системе было подорвано, и американцы часто были готовы проголосовать за кандидата со стороны, что отмечают практически все исследователи. А исследователи почти полностью – американцы. Со стороны отечественных исследователей не наблюдается какого-либо заметного интереса в отношении изучения выборов, взоры наших специалистов скорее направлены в стороны личности самого Никсона и его политики. Вместе с тем, мы можем констатировать практически полное отсутствие представления о важности выборов в учебной литературе, где они вовсе не представлены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История изучения США в 1960-ых гг. показывает, что в настоящее время место этих событий во всемирной истории уже не может определяться через альтернативу: или описывать события как упадок леволиберальной политики демократов, или как период преодоления Соединенными Штатами внутренних и внешних кризисов, который занимает одно из важнейших мест в истории. Не подлежит сомнению, что история США в 60-ых гг. может занять свое подлинное место во всемирно – историческом процессе, только если в дальнейшем ее исследование не пойдет по пути либерализма и «антилиберализма». Нельзя не отметить еще и другую сложность. Сам период в изучаемой литературе относится к темам, которые несут большую идеологическую нагрузку. В научных и учебных работах часто встречается понятие «тенденциозность, при этом в одних случаях это отражение характера и политической ситуации того времени, когда историк занимается темой. В других тенденциозность проявляется в виде субъективных построений исследователя, весьма свободно интерпретирующего источниковую базу.

В рамках данной выпускной квалификационной работы нами была предпринята попытка изучить историю США в 1960-ые гг. в отечественной и американской научной и учебной литературе, осуществить анализ основных американских и российских историографических традиций изучения США в 1960-ые гг. Отечественная историческая наука начала активно осмыслять эпоху еще в конце 60-х годов XX века. Проблематика исследований, касающихся Великобритании в период 60-ых достаточно обширна. Конечно, пожалуй, одной из самых животрепещущих тем для отечественно историографии является тема советско-американских отношений. Историки отмечают то, что после событий Карибского кризиса отношения между СССР и США стали постепенно налаживаться. Это стало особенно заметно в конце 1960-ых гг., с началом периода разрядки. Однако, конечно,

дипломатическое сближение было продиктовано еще и тем, что США и СССР, достигли паритета в ядерном вооружении. Тем не менее, после Карибского кризиса специалисты отмечают важность налаживания диалога между СССР и США, который привел впоследствии к подписанию договоров ОСВ-I, ОСВ-II и Хельсинских соглашений, а также программы Союз-Аполлон.

Как мы видим, история США 1960-ых гг. полна противоречивых моментов, которых можно трактовать совершенно по-разному, в зависимости от выбранного источника или взглядов исследователя. Тем более ценным представляется обращение к самым разным оценкам, для выстраивания полноценной и достоверной картины эпохи. Точки зрения настолько полярны, что внутри, казалось бы, единомышленных научных кругов порой представлены такие взгляды исследователей, которые пришли будто бы извне. Мы можем заметить, как сегодня продолжаются споры относительно подведения итогов 1960-ых гг. для Соединенных Штатов Америки, будь то это Война во Вьетнаме, программа «Великого общества» Линдона Джонсона или программа «Аполлон», но совершенно точно можно утверждать бурное внутреннее влияние изучаемого периода на традиционные социальные и политические институты. В самом деле, такие резкие перемены в обществе не могли не остаться незамеченными в истории американцев, и многие последствия 60-ых прочно закрепились в американском обществе: космическая гонка, уравнивание чернокожих в правах с белым населением, протестная пацифистская хиппи молодежь и образ молодого президента Кеннеди, не успевшего реализовать свой потенциал прочно легли в основу американской культуры, оставаясь актуальными по сей день.

Стоит отметить сходства и различия в учебной литературе, представленной учебниками Загладина и Уилкса, сравнение которых тематически отбрасывает нас к классическому труду Марка Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира», которая доказывает, что школьное историческое образование во многом диктуется прежде всего

государственным и национальным спросом на различные точки зрения. И сопоставление учебников Уилкса и Загладина яркий тому пример: в данных учебниках четко прослеживается конкретный лейтмотив, принадлежащий только одному конкретному учебнику. Конкретно учебник Загладина старается приводить больше фактов, связанных с историей России, особо не вмешиваясь во внешнеполитические дела США, в то время как Уилкс в своем учебнике старается скорее увлечь учеников тем, каким был напряженным весь XX век по характеру, и отпускает юному поколению заметный пацифистский посыл.

В наше время материалы по политике США в Латинской Америке в начале 1960-х гг. появляются достаточно стабильно, что свидетельствует о неугасаемом интересе у историков этой темы. Кроме того, новые архивы и появление свежих документов в уже рассекреченных фондах дают возможность по-новому взглянуть на, казалось бы, уже известные факты, уточнить и дополнить имеющийся материал. Концепции контрповстанческих операций и предоставления внешней помощи являются актуальными составляющими североамериканской политики и сейчас. Однако о курсе Кеннеди в отношении Латинской Америки вспоминают не только историки. На слушаниях конгресса представитель демократической партии, выступая с речью в 2003г., произнес: «Президент Джон Кеннеди положил начало «Союзу ради прогресса» в Латинской Америке, всесторонней региональной стратегии с целью помочь нам самим путем помощи нашим соседям ... То, в чем нуждается Латинская Америка сегодня, – это новый «Союз ради прогресса»

В отечественной историографии посвященной истории США в 60-е годы уделяется незначительное внимание, а выводы и оценки исследователей по этому вопросу зачастую полярные. Популярным в советской историографии является мнение о том, что активизация внешней политики кабинета Кеннеди (а впоследствии Джонсона) была нацелена на стремление угодить всем слоям населения сразу, но в итоге провалился по всем фронтам.

Авторитет Соединенных Штатов Америки на международной арене значительно упал. Однако некоторые историки отмечают и тот факт, что внешнеполитических успехов можно было добиться, если бы не бескомпромиссный американский империализм. Хотя с другой стороны, улучшение советско-американских отношений и начало периода разрядки отечественные историки ставят в заслугу Джонсону.

Как мы могли заметить, основной проблемой в изучении и преподавании США 1960-ых гг. остается хорошая изученность причинно-следственных связей которая все же не позволяет однозначно интерпретировать изучаемые события, что, на самом деле, можно сказать относительно почти всего периода двадцатого века. Возможно в будущем мы сможем преодолеть эту преграду, и надо сказать, что в этом отношении замечен ряд позитивных тенденций, но на данный момент сформировать однозначную интерпретацию процессов США 1960-ых гг. не представляется возможным.

Список источников и литературы

Источники:

1. А. Шапиро «За рулем: кризис американского автомобилестроения» - М.: «Высшая школа» 1963 г. - 111 с.
2. Алан Бринкли. Ирландский принц // Джон Фицджеральд Кеннеди. - М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2013. - 582 с.
3. Байрамкулова А.А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме: 1950-1975 гг. - Ставрополь: Ставролит, 2006. - 498 с.
4. В. Киселев. Ненасильственный опыт движения за гражданские права в США (50-е – 60-е гг.). - СПб. Проспект Науки, 2003. - 323 с.
5. Загладин Н.В. Всеобщая история. 11 класс. Конец XIX – начало XXI века. Углубленный уровень. Учебник. – М.: Русское слово - учебник. 2016. - 447 с.
6. Иванян Э.А. Белый дом и пресса: от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. - М.: Издательство политической литературы, 1991. – 489 с.
7. Кассирова Е.П. США: кризис социальной политики. - М.: Мысль, 1978. - 522 с.
8. Кон И.С. Студенческие волнения и теория «конфликта поколений» США: экономика, политика, идеология. 1971 г. - 310 с.
9. Леонтьева В.Н. Контркультура как явление буржуазной действительности. М.: Высшая школа. 1985. - 245 с.
10. Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. СПб. - Изд. Academia, 2006 - 463 с.
11. Поправки к Конституции США. Реформы избирательного права // История государства и права зарубежных стран. URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-5/72.html> (дата обращения: 4.04.2019).
12. Фурсенко А. Нафтали Т. Безумный риск – секретная история Кубинского кризиса. - М.: Омега-Л, 2006. - С. 643.

13. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. - 2-е изд. - М.: ОГИ, 2004. - 475 с.
14. Яковлев Н.Н. Преступившие грань. - М.: Международные отношения, 1971. - 352 с.
15. Schlesinger Jr. A.M. A Thousand Days: John F. Kennedy in the White House. Boston: Houghton Mifflin. 2002. - 789 p.
16. Binkley S. Hippies, St. James Encyclopedia of Pop Culture. Massachusetts: MIT press. 2002. p. 365.
17. Bruce P. Malcolm: The Life of a Man Who Changed Black America. Barrytown. Station Hill Press, Inc. 2003. - 354 p.
18. Dallek R. An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917–1963. Boston, MA: Little, Brown and Co. 2004. - 874 p.
19. Gould L. 1968: The Election that Changed America. - Massachusetts: MIT press. 1993. - 295 p.
20. Giglio J. America in Vietnam. Illinois: University of Illinois Press. 1980. - 432 p.
21. Kane, D. Eyeball to Eyeball: The Inside Story of the Cuban Missile Crisis. New York: Random house. 1995. - 674 p.
22. Lewis, C. An American Melodrama: The Presidential Campaign of 1968. - Viking Press. 1979. - 312 p.
23. Mindell, D. Digital Apollo: Human and Machine in Spaceflight. New York: New York University Press. 2008. - 526 p.
24. Goldman, P. The Death and Life of Malcolm X (Blacks in the New World). University of Illinois Press. 2002. - 625 p.
25. Richardson K. Nation Divided the 1968 Presidential Campaign. - Chicago: Chicago University press. 2002. - 468 p.

Литература:

1. В.П. Глушко. Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР // Новости космонавтики. - №46. Г. Андреева Влияние культуры на политическую сферу в США. - М: Ультра, 2005. С. 54-57.
2. Караш Ю.Ю. Тайны лунной гонки. СССР и США: сотрудничество в космосе. - М.: Олма-Пресс Инвест. 2005. - 473 с.
3. М. Фрай. Американские президенты. - 2-е изд. - М.: Издательство Института Гайдара, 2000. - 947 с.
4. Розенталь Э. Парадоксы протеста: Очерки о молодежи Запада. М.: Международные отношения. 1985. - 842 с.
5. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004. - 847 с.
6. Berman L. Lyndon Johnson's War: The Road to Stalemate in Vietnam. New York: W. W. Norton & Company. 1989. - 347 p.
7. Burner D. John F. Kennedy and a New Generation. Pearson Longman. Los-Angeles. Penguin Books. 1988. - 545 p.
8. Fincher E. B. The Vietnam War. Harvest Books. 1980. - 984 p.
9. Flamm M. Law And Order: Street Crime, Civil Unrest, and the Crisis of Liberalism in the 1960s. Massachusetts: MIT press. 2005. - 435 p.
10. Frady M. Martin Luther King Jr.: A Life. Los-Angeles. Penguin Books. 2002. - 209 p.
11. Summers H. On Strategy: A Critical Analysis of the Vietnam War. - Presidio Press. 1995. - 545 p.
12. Hersh S. The Dark Side of Camelot. New York: New York University Press. 1997. - 580 p.
13. K. Burgess F. French. In the Shadow of the Moon: A Challenging Journey to Tranquility. University of Nebraska Press. 2007. - 721 p.
14. Li V. Nixon in New York: How Wall Street Helped Richard Nixon Win the White House. New York: New York University Press. 2018. - 858 p.
15. McMahon R.J. Major Problems in the History of the Vietnam War: Documents and Essays. University of Nebraska Press. 1995. - 267 p.

16. Millender D.H. Martin Luther King Jr.: Young Man with a Dream. Chicago. Aladdin press. 1986. - 458 p.
17. Moïse E.E. Tonkin Gulf and the Escalation of the Vietnam War. - Chapel Hill, North Carolina: University of North Carolina Press. 1996. - 189 p.
18. Newman J.M. JFK and Vietnam: Deception, Intrigue, and the Struggle for Power. University of Nebraska Press. 1992. - 156 p.
19. Parmet H. «The Kennedy Myth». In Myth America: A Historical Anthology. University of North Carolina Press. 1997. - 956 p.
20. Roberts III M. E. The Psychological War for Vietnam, 1960–1968. University of North Carolina Press. 2018. - 925 p.
21. Schofield N. Architects of Political Change: Constitutional Quandaries and Social Choice Theory. Yale University Press. 2006. - 545 p.
22. Karnow S. Vietnam: A History. Penguin. New York. New York University Press. 1997. - 566 p.

Приложение 1

Таблица 26. Холодная война: причины, содержание, результаты

Причины	Содержание	Результаты
Политические: <ul style="list-style-type: none"> • опасение дальнейшего распространения влияния США и СССР; • наличие во всем мире сторонников США и СССР; • необходимость сплочения сторонников перед лицом угрозы со стороны противоположного лагеря 	Выработка общей стратегии, создание блоков, проведение двусторонних и многосторонних встреч. Поддержка своих сторонников в стане противника	США и союзники одержали победу в «холодной войне» над СССР и его союзниками. В результате «перестройки» прозападные силы пришли к власти в России и стали проводить реформы с целью последовательной вестернизации страны
Экономические: <ul style="list-style-type: none"> • борьба за ресурсы, рынки сбыта продукции; • ослабление экономической мощи противника в ходе военно-политического противостояния; 	Использование различных средств негативного влияния на развитие экономики противника (запрет на продажу некоторых товаров, отказ даже от выгодных соглашений). Гонка вооружений	Постоянное давление на экономику СССР, непосильная гонка вооружений и отсутствие разумных реформ привели к краху советской экономики, утрате позиций страны в мировой экономике
Военные: <ul style="list-style-type: none"> • страх перед военной мощью противника; • обеспечение преимуществ в случае начала третьей мировой войны 	Ожесточенная борьба разведок, военно-промышленный шпионаж. Проверка противника в многочисленных локальных и региональных конфликтах	Советская военная машина забуксовала в Афганистане. Прогрессирующий распад СССР привел к значительному ослаблению военной мощи страны

Приложение 2

Радиус действия советских ракет

Н. С. Хрущёв и Джон Кеннеди

Приложение 3

Приложение 4

Приложение 5

Тема: «Холодная война» - противостояние СССР и США.

Форма урока: урок изучения нового материала.

Цели урока:

Дидактическая: создать условия для осознания и осмысления нового материала, средствами технологии развития критического мышления, через анализ исторических документов.

Образовательная:

- усвоить понятие «холодная война»;
- выяснить причины ее возникновения, ее влияние на международные отношения и последствия для развития мировой политики.

Развивающая:

- развивать мыслительные навыки: формулировать понятие, выделять существенные признаки, анализировать исторические события;
- развивать умение устанавливать причинно-следственные связи;
- отрабатывать навыки работы с историческими источниками.

Воспитательная:

- воспитание уважительного отношения к товарищам и их мнению;
- содействовать формированию стремления к расширению своего кругозора через самостоятельную познавательную деятельность;

Планируемые результаты (универсальные учебные действия УУД)

Личностные:

- умение интерпретировать собственное отношение к позициям ведущих держав;
- умение работать в группе;
- умение логически оформлять свои суждения по теме, соблюдать правила диалога;
- умение отбирать необходимую информацию в различных источниках.

Метапредметные:

- проводить аналогию исторических событий на протяжении времени применительно к прошлому «холодной войны» и нынешним международным конфликтам;
- понимать роль понятия человеческой толерантности во взаимоотношениях цивилизованного мира;
- осознать опасность ядерной войны как уничтожающего фактора для всего человечества.

Предметные:

- понимать место СССР в мире в период «холодной войны»;
- хронологически систематизировать этапы «холодной войны»;
- уметь анализировать исторические источники;
- видеть влияние внешнего противостояния двух систем на развитие всех сфер жизни общества.

Основные понятия:

«Холодная война», «гонка вооружения», экспансия, конфронтация, «железный занавес», доктрина Трумэна, план Маршалла

Оборудование и дидактический материал:

- презентация «Холодная война»;
- презентация «Ю.А.Гагарин - биография»;
- документальный фильм «Первый в космосе»;
- тексты исторических документов;
- учебный текст;

Этапы урока	Содержание учебного материала	Формы организации учебной	Деятельность преподавателя	Деятельность учащихся	УУД
1.Организационный момент (2м.)	Приветствие, организация внимание	Фронтальная	Проверяет готовность учащихся к уроку	Проверяют готовность к уроку	Метапредметные
2. Актуализация темы (6м.)	Вопросы: 1 .Какой урок вынесло человечество из Второй мировой войны? 2. Что было сделано для сохранения мира после Второй мировой войны? 3.Как изменилось соотношение сил на международной арене в результате войны?	Фронтальная	Организует дифференцированную проверку домашнего задания.	Отвечают на поставленные вопросы.	Предметные
3. Стадия вызова(10м.)	В течении четырёх десятилетий между двумя сверх державами существовали напряжённые и конфликтные отношения, получившие название «холодная война». Как вы понимаете термин «холодная война»? Формулировка проблемы: Холодная война случайность или закономерность? Кто виновен в развязывании холодной войны? Существовали ли возможности избежать холодной войны?	Фронтальная	Объясняет новую тему, задаёт вопрос. Формулирует проблему.	Слушают объяснение новой темы, отвечают на вопрос. Слушают формулировку проблемы.	Метапредметные, предметные

4. Стадия осмысления	<p>Текст учебника Всемирная история: XX век, автор Загладин Н.В.</p> <p>Тексты исторических документов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Из меморандума Объединенного разведывательного комитета №329 от 9 сентября 1945 г. 2. Из фултонской речи У. Черчилля 5 марта 1946 г. 3. Из интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне 14 марта 1946 г. 4. Из речи Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947 г. 5. Из воспоминаний В.М.Молотова. 6. Из речи Дж. Маршалла 5 июня 1947г. в Гарвардском Университете. 7. Из Директивы Совета национальной безопасности США 20/1 «Цели США в войне против России» от 18 августа 1948 года (план Даллеса). 8. Из доклада Л.П. Берия и И.В. Курчатова на имя И.В. Сталина 30 августа 1949 г. о результатах испытания атомной бомбы. <p>На основе проведенного анализа текстов исторических документов, привести:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Аргументы, подтверждающие вину США в развязывании «холодной войны». 2. Аргументы, подтверждающие вину СССР в развязывании «холодной войны». 	Групповая	Организует деятельность в группах	Работают в группах с текстами документов	Предметные, личностные
				Работают в группах, приводят аргументы в пользу той или иной гипотезы, делают выводы, оформляют на доске в виде кластера	

	<p>По результатам анализа текстов учащиеся делают вывод, что виновными в развязывании войны были обе стороны и причинами войны можно считать: амбиции сверх держав; взаимное недоверии; страх Запада перед распространением коммунизма; установление контроля СССР над странами Восточной Европы; авторитарный режим СССР.</p> <p>На следующем этапе учащимся предлагается проанализировать возможные варианты воздействия «холодной войны» на послевоенную мировую историю.</p> <p>Одним из вариантов противостояния в холодной войне, между СССР и США, было противостояние в космосе. Гонка вооружений подталкивала к научным открытиям не только в военной сфере, но и самых разных областях, в том числе в освоении космоса и атомной энергетики.</p> <p>Мы не можем сегодня не вспомнить, первого человека покорившего космос, нашего соотечественника Ю.А.Гагарина, которому 9 марта исполнилось бы 80 лет.</p>	<p>Фронтальная</p> <p>Групповая работа с показом презентации и фильма о первом космонавте Ю.А. Гагарине</p>	<p>Проводит фронтальный опрос</p> <p>Организует просмотр презентации и фильма</p>	<p>Выступают со своими вариантами ответов на поставленный вопрос</p> <p>Группа учащихся организывает показ презентации и фильма.</p>	
--	--	---	---	--	--

	Вернёмся к событиям «холодной войны» и рассмотрим её заключительный этап		Продолжает объяснение новой темы	Слушают продолжение объяснение новой темы	
5. Стадия рефлексии (10 мин.)	<p>Итог нашей работы подведём с помощью составления схем Ялтинско-Потсдамской и Современной международных систем.</p> <p>Учащимся предлагается ответить на вопрос: Можно ли провести аналогию событий «холодной войны» с нынешними международными конфликтами?</p> <p>Сегодня на учебном занятии мы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Узнали 2. Проанализировали 3. Сделали выводы 4. Увидели 5. Составили представление..... 6. Сравнили..... 7. Создали продукт..... 	Групповая	Включает учащихся в рефлекию	<p>Работают в группах над составлением схем, комментируют их, отвечают на вопросы</p> <p>Оценивают результаты и процесс деятельности</p>	Метапредметные, личностные
6. Домашнее задание (самостоятельная работа учащихся)	Подготовить сообщения о политических деятелях эпохи «холодной войны»		Комментирует самостоятельную работу учащихся	Фиксируют задания самостоятельной работы в тетрадах	Предметные